

Круглый стол

«Состояние осетровых России. Необходимость усиления экологического контроля и надзора за их спасением и восстановлением»

Секция «Экологический контроль (надзор), мониторинг, экспертиза, аудит» Высшего экологического совета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

11 марта 2016 года

Москва, Охотный ряд, д.1 ГД РФ, ауд.№836

Кузьмин Н.А.: Тема сегодняшнего совещания – это состояние осетровых в России, необходимость усиления экологического контроля и надзора за их спасением и восстановлением. Мне удалось вместе с группой наших товарищей, коллег в прошлом году побывать в Астрахани, посмотреть реально, что происходит, послушать там на выездном заседании, так сказать, состояние, всё посмотреть. Как растут осетровые, как получается икра и что на сегодняшний день по всей России серьёзная проблема, что по сути дела, наступает период маловодья, когда гидросооружения и отсутствие естественного водостока, такое естественное возобновление биоресурсов, нерест рыбы, особенно осетровых, сегодня ставит их существование под угрозу. Поэтому эта тема очень важная, она нужна, президент в прошлом году выступил отдельно по этому вопросу, высказал свои предложения. И государственные органы, и общество сегодня озабочены тем, что данный процесс необходимо сделать так, чтобы возобновляемость ресурсов, биоресурсов осетровых, каким-то образом нам обозначить эту проблему и наметить пути решения этой проблемы для того, чтобы высказать своё мнение. Для этого приглашены сегодня и эксперты, и люди заинтересованные, и государственные служащие, которые непосредственно осуществляют контроль за этим направлением. Разрешите первым предоставить слово нашему товарищу Александру Вячеславовичу Фёдорову, как одному из активных участников, инициаторов этого круглого стола.

Фёдоров А.В.: Уважаемые коллеги, добрый день! Проблема осетровых – это проблема национального достояния, проблема символа России. Именно поэтому мы очень серьёзно занимаемся сохранением этих древних рыб, именно поэтому проводится большое количество встреч, совещаний, с целью попытаться изменить ту негативную тенденцию, сценарий, когда с каждым годом количество осетровых у нас сокращается. Последние несколько лет при расчёте допустимых уловов для научных целей и целей воспроизводства, приходится брать расчётные данные исходя их прежних, 2000-х годов, потому что уловы для научных целей и целей воспроизводства

в последние годы по квоте не вылавливаются. Сокращение осетровых также видно по активности населения республик Калмыкии и Дагестана, и Астрахани, где меньше стало этого занятия и большое количество населения не занимается теперь выловом осетровых. Принимается большое количество мер, разрабатывается государственная программа. Сейчас подключилась к охране осетровых пограничная служба. Тем не менее, вектор состояния осетровых не меняется. Их количество непрерывно сокращается, и мы реально стоим перед угрозой исчезновения этого достояния нашей страны. Я очень надеюсь, что сегодняшний разговор будет неформальным. Я вас заверяю, что этот разговор – не последний. Давайте подумаем, что ещё мы должны сделать. Почему те меры, которые принимаются государством, принимаются органами власти республик и Астраханской области, общественностью, почему они до сих пор не дают нужного результата? Может быть, это не те меры. Может быть, мы их неправильно используем. Может быть, мы плохо их исполняем. Наша задача сегодня – попытаться дать эти предложения, определить уровень, на котором эти предложения должны быть рассмотрены, и сделать то, что от нас зависит, для того, чтобы сохранить всё-таки это достояние. Я думаю, что ни у кого нет вопросов, ни у кого нет сомнений, что это действительно то достояние, которым может, должна и будет гордиться Россия. И, в частности, от нас зависит, сможет наша страна это делать завтра или это будет утрачено. Спасибо. Это такое короткое введение, я потом, позже, ещё выскажусь с конкретными предложениями.

Кузьмин Н.А.: Спасибо. А сейчас предложите предоставить слово Георгию Игоревичу Рубану, главному научному сотруднику Института проблем экологии и эволюции, руководителю комиссии Росприроднадзора.

Рубан Г.И.: Уважаемые коллеги! В моём сообщении представлена обзорная информация из открытых научных публикаций по состоянию осетровых в России. Катастрофическое снижение численности осетровых является общемировой тенденцией, и оно привело к повсеместному прекращению их промысла. Единственной рекой в мире, где сохранился коммерческий промысел осетровых, является река Лена в Якутии. В России обитает 11 видов осетровых. Они населяют большую часть территории страны. Состояние отдельных популяций и факторы, оказывающие наибольшее влияние на их численность, различаются. Исторически наиболее важным источником осетровых был бассейн Каспийского моря и особенно Волго-Каспийский бассейн. Здесь обитают белуга, русский и персидские осетры, севрюга, стерлядь и шип. Наибольшее коммерческое значение имеют русский осетр, белуга и севрюга. С начала 1980-х численность улова осетровых, как в целом, так и в Каспийском море, неуклонно снижалась. И особенно резко – начиная с 1991 года. В связи с этим, а также с ухудшением структуры популяции, коммерческий промысел белуги в Волго-Каспийском бассейне был запрещен в 2000 году. А русского осетра и севрюги – в 2005 году. Но и после введения запрета численность и запасы этих видов

продолжали сокращаться. Среди множества факторов, обусловивших снижение, такие как загрязнение вод, и вследствие этого, снижение кормовой базы в северной части Каспийского моря в три раза, ведущим фактором является увеличение доли нелегального вылова. Общий нелегальный вылов белуги, русского осетра и севрюги в период с 1999 по 2004 год, перед введением запрета промысла осетра и севрюги, и уже в годы запрета промысла белуги, превышал суммарный легальный вылов в 35 раз. И был близок к максимальным величинам промысловых уловов в период с 1978 по 1988 годы. То есть введение запрета, не подкреплённое достаточными мерами охраны, не привело к ожидаемому результату. Таким образом, легальный промысел был замещен нелегальным не со снижением промысловой нагрузки, а даже с её увеличением. Вследствие этого, в популяциях осетровых наблюдаются явления, характерные для перелова. Это снижение численности, возраста, размеров и массы рыб, сокращение возрастного ряда за счёт старших возрастных классов, снижение средней плодовитости. Преимущественное изъятие браконьерами самок привело к сокращению их доли в нерестовой части осетра и севрюги в отдельные годы до 8-12%. Все эти изменения привели к резкому сокращению естественного воспроизводства осетровых. Несмотря на запрет промысла белуги, её естественное воспроизводство в Волге фактически прекратилось в 2009 году. За первые шесть лет запрета промысла русского осетра и севрюги с 2005 по 2011 год, количество скатывающихся с нерестилищ личинок сократилось в 5 и 11 раз соответственно. При таком темпе снижения их естественного воспроизводства можно ожидать, как и в случае с белугой, его полного прекращения в ближайшие годы.

В то же время, известно, что в случае оптимального заполнения оставшихся нерестилищ промысловый возврат от естественного нереста может составлять более 11 тысяч тонн. Уменьшение масштабов естественного воспроизводства усугубляется несоответствием попусков воды через Волгоградскую плотину и сроков нереста осетровых. Осетровые рыбозаводы, созданные в 50 годы прошлого века, для компенсации утрат естественных нерестилищ осетровых на Волге, за годы своего существования выпустили в реку более 2,7 млрд. экземпляров молоди. С 1990 года выпуск молоди неуклонно снижался, в настоящее время достиг минимума. Это связано как с ухудшением технического состояния заводов, так и с сокращением количества производителей, заходящих в реку. В последние годы невозможность заготовки необходимого количества производителей стала основной причиной снижения искусственного воспроизводства. Тем не менее, Россия пока ещё сохраняет ведущее положение по искусственному воспроизводству среди Прикаспийских стран.

Популяции осетровых Азово-Черноморского бассейна были вторыми по величине после каспийских. Общая численность русского осетра, по данным учётных съёмов, за 20-летний период с 1988 по 2007 год сократилась в 67 раз. А севрюги – более чем в 200 раз. Основной причиной катастрофического снижения численности

азовских осетровых также является широкомасштабное браконьерство. Количество регулярно выставившихся с 1994 по 1999 годы браконьерских сетей в Азовском море, по данным учёных, составляло более 40 тысяч штук общей протяженностью до 3 тысяч километров. Эти сети ежегодно могли изымать до 10 тысяч тонн осетровых рыб при общем допустимом вылове не более 30 тонн. По мере сокращения численности осетровых, браконьеры применяли всё более мелкочейные сети: от 140 мм в начале 90-х годов прошлого века до 60 мм в настоящее время. Вследствие этого, молодь и впервые нерестующие рыбы крайне малочисленны. Из-за чего заготовка достаточного количества производителей для заводского производства стала невозможна. С 2000 года промысел азовских осетровых запрещен. Однако, несмотря на это, их численность в последние годы продолжает сокращаться. Существующий уровень искусственного производства осетровых в Азово-Черноморском бассейне явно недостаточен. А их естественное размножение в реках бассейна практически отсутствует.

В крупных реках Сибири, от Оби до Колымы, и в озере Байкал обитает сибирский осётр, который в своё время давал ощутимый вылов. Бассейны Оби и Енисея населены также сибирской стерлядью, но данные по её численности и состоянию популяции – отсутствуют. Максимальный вылов сибирского осетра достигал 1700 тонн в год, что, по нынешним временам, вполне ощутимая цифра. В настоящее время обская и байкальская популяции сибирского осетра занесены в Красную книгу РФ. А промысел осетра в других реках Сибири, за исключением реки Лена, запрещен. В Лене ежегодно добывается не более 27 тонн.

На Дальнем Востоке обитают три вида осетровых: это амурский осётр, калуга и сахалинский осётр. Сахалинский осётр, в силу исторической малочисленности, занесён в Красную книгу РФ. Максимальные официальные уловы калуги и амурского осетра достигали 1200 тонн в конце XIX века. Их снижение в первой половине XX века стало причиной введения двух запретов промысла, действие второго запрета продолжается и по настоящее время. Несмотря на меры охраны, общий объём нелегального вылова калуги и амурского осетра в российских водах достигает 600-750 тонн в год. Серьёзное влияние на состояние популяции осетровых оказал также их промысел на территории Китая, где в период с 1957 по 2005 год было только официально выловлено 5381 тонна. Следствием перелома стали изменения нерестовой части калуги и амурского осетра, как и в случае с каспийским осетром. Установлено, что в настоящее время оба вида относительно многочисленны только в низовьях Амура и в Амурском лимане. Численность калуги в низовьях реки и в лимане в 2011 году составила 345 тысяч экземпляров всех возрастных групп. А амурского осетра – 289 тысяч экземпляров. Основные запасы обоих видов сосредоточены в Амурском лимане. В последние 15 лет развивается искусственное воспроизводство осетровых Амура. За это время с 9 рыбоводных предприятий Китая и России

выпущено около 20 млн. экземпляров молоди калуги и амурского осетра. Однако ежегодная потребность составляет 10-15 млн. экземпляров.

Вследствие катастрофического состояния осетровых в России в готовящемся новом издании Красной книги РФ предложено дополнительно внести ряд популяций осетровых.

Беднарук С.Е.: (показывает слайды) Здесь представлен бассейн Волги, вся водосборная площадь, которая даёт воду для нижней Волги, где у нас нерестятся осетровые и другие виды рыб. Фактически весь бассейн Волги у нас зарегулирован крупными водохранилищами, как на Волге, так и на её основном притоке – Каме. Определяющую роль для попусков и для создания условий нереста осетровых играют три нижеволжских водохранилища: Куйбышевское, Саратовское и Волгоградское. По техническому проекту, эти водохранилища строились для целей использования водных ресурсов, прежде всего, в интересах энергетики и водного транспорта. При этом проектом предусматривалась так называемая реконструкция сельского и рыбного хозяйства Нижней Волги для компенсации тех потерь, которые наступали в результате зарегулирования стока. Однако к моменту завершения замыкающего гидроузла Волгоградского эти компенсационные мероприятия не были выполнены, и было принято решение на уровне правительства Советского Союза, постановления Совета министров - об организации, как временной меры, осуществления специальных весенних попусков воды в интересах рыбного и сельского хозяйства Нижней Волги. В этом году у нас будет уже 58-й такой временный попуск.

Что он из себя представляет? Сельскохозяйственная полка и рыбохозяйственная полка с более низкими расходами, но которая должна обеспечивать нерест, в том числе и осетровых. На самом деле, нормативными документами ни эти термины, ни такой график никак не установлены. Это, фактически, сложившаяся традиция. Люди, которые этим занимаются, приняли это, как классический вариант. Действующими правилами установлены только максимальные расходы - 25-27 тысяч и их продолжительность - 5-7 суток. Уже с 70-80 годов шли разговоры об определяющем влиянии спецпопусков на развитие популяции осетровых и других ценных промысловых видов рыбы. Ещё в 1993 году крупнейший специалист в области водного хозяйства Даниил Яковлевич Рабкович отмечал, что вина за те негативные последствия, за ту деградацию экосистем и водных, и экологических лежит не только на ведомствах, которые занимаются использованием этих водных ресурсов, но и на ведомствах, которые отвечают за эксплуатацию экосистем и за охрану окружающей среды. Поскольку в тех исследованиях, которые проводились, в основном содержались лишь подсчёты ущерба рыбного хозяйства, и если и содержались какие-то требования к режиму, то они были явно завышены и не обоснованы. То есть они были невыполнимые. К сожалению, это и сохранилось.

Мы в своё время, в 2008-10 годах, из этой ситуации попытались сделать какие-то выводы и сформулировать предложения, которые здесь даны. И, в частности, то, что на сегодняшний день так и осталось актуальным, это необходимость выполнения объективного научно-комплексного анализа состояния и функционирования природного комплекса Нижней Волги за всё время существования каскада. И было предложение разработки единой методики межведомственной оценки эффективности этих попусков, учитывающей интересы всех отраслей. Соответствующую методику мы предложили тоже в 2006 году. В отличие от этого существовавших подходов, связанных с экономической оценкой, мы попытались уйти от экономической, но включить все отрасли основные, которые должны быть, выделив и водохозяйственные объекты, водохранилище и Нижнюю Волгу, и вплоть до видов продукции. Для рыбного хозяйства это отдельные виды рыб - вобла, лещ, осетровые. И для них должны были специалисты определять лимитирующие факторы и их зависимость. Фигурировали четыре отрасли: гидроэнергетика, водный транспорт, рыбное хозяйство, сельское хозяйство. Для рыбного хозяйства выделялись объекты: водохранилища и Волга ниже Волгограда. По промысловым видам рыб основными факторами являются продолжительность затопления нерестилищ, глубина затопления и уровни воды в водохранилищах и на нижней Волге, и число дней с нерестовыми температурами.

На основании этой методики, кроме того, для каждого вида продукции определялись весовые коэффициенты. Вот для осетровых по Нижней Волге он составлял 63%, и для объектов также должны были выделяться весовые коэффициенты: для Нижней Волги это был 0,9. Между отраслями было принято в соответствии с нормативными надёжностями обеспечения требований водопользователей для рыбного хозяйства – 23, и для сельского хозяйства – 23%, для энергетики и водного транспорта – побольше немножко: 29 и 25%.

Первое, что мы сделали тогда – оценку минимального за время существования новой России попуска 1996 года и рассмотрели варианты, что было бы, если бы был другой. И вот оказалось, что такой без выхода на максимальные расходы, который не удалось тогда продержат больше четырёх дней, более пологий график оказался бы более выгодным, для рыбного хозяйства в том числе, и в целом он более выгодный.

Дальше уже в 2012 году, проводя работы, мы попробовали смоделировать ситуацию 2006 года, который большинством специалистов был признан, как катастрофический по результатам пропуска половодий. Здесь полностью была задействована эта метода, были рассмотрены все отраслевые варианты, в том числе два энергетических и рыбохозяйственный. Вы видите (на слайде) как раз вот этот вариант попуска, он должен был обеспечивать максимальный выход для рыбного хозяйства и для осетровых. Вот я посмотрел здесь предложения – есть одно предложение наиболее режим выгодный для осетровых – 17-22 тысячи расход в

течение 30 дней. Мы тогда делали, у нас получался – 21 тысяча в течение 33 дней. Это 100% получался выход.

Совершенно другой график получается, если брать интересы рыбного хозяйства водохранилища. То есть противоречие имеется внутри рыбохозяйственной отрасли. И для сельского хозяйства – максимальные расходы в течение не более декады и быстрый уход с этих расходов, быстрое освобождение пойм. Все эти варианты были рассмотрены на уровне 30 марта, то есть задолго до начала половодья и попуска. Были сделаны оценки в соответствии с этой методикой, и оказалось, что это рыбохозяйственный вариант, за счёт того. Что там очень большой объём получается, хуже него был только один из энергетических. А наиболее оптимальный в тех условиях гидрологических, которые были в 2006 году, был вариант сельскохозяйственный с большими расходами порядка 10 дней. Он получил наивысшую оценку. При этом оценка для осетровых для этого варианта была примерно 33% выход, по сравнению с рыбохозяйственным. И традиционный вариант, но там меньше 10% получался выход. В результате, на самом деле, оценки эти тогда не проводились. Методику не приняли. Был просто выбран традиционный вариант. Дальше мы смоделировали развитие и принятие решений уже в крайний момент, когда можно было что-то изменить. Три варианта графика спецпопуска тоже – с учётом развития реальной гидрологической обстановки. Продолжение традиционного, с несколько сниженными параметрами, уменьшение максимальных сбросов и осуществление только сельскохозяйственных сбросов. И здесь получили, что два варианта с уменьшением сбросов до 18-18,5 тысяч и тот, традиционный – они практически одинаковые оценки (получили). Сельскохозяйственный с большим... (?) – он был лучше, и в том числе, по этим вариантам для осетровых оценка была нулевая. Для сельхозварианта – это порядка 19%. Был выбран и осуществлен, в конце-концов, вариант со срезанной(?), он мало отличался от традиционного по тем оценкам.

По нашему мнению, эта методика могла бы служить оценкой для комплексного анализа моделирования и использования оценки и разработки вариантов графика спецпопуска. К сожалению, в последние годы, с 2008 года, на эти цели выделено было только из госбюджета более 400 млн. рублей, на исследования, но вот такого комплексного анализа, грамотного, так и не было сделано. Был разработан проект правил, в котором тоже не было этого анализа! То есть результаты этих работ, на мой взгляд, просто нулевые. При этом делались заявления, представленные в СМИ, о том, что «учёные представили новые стандарты». Никаких стандартов представлено не было! И в той концепции, которая сейчас является результатом большой работы стоимостью порядка 270 млн., «Улучшение экологического состояния Нижней Волги» ...ну, вы извините, то, что там сформулировано в части попусков, которые в любом случае признаются как основной фактор для воспроизводства рыбных запасов

Нижней Волги – это просто малограмотно. К сожалению. Ну и здесь просто иллюстрация: те предложения, которые там сформулированы, фактический попуск и то, что получается по тем предложениям – это по расчётам самих исполнителей – вы видите, никакого улучшения. Мало того, ещё хуже это 1996. 2006 – вообще непонятные какие-то попуски. А для многоводных лет – это вообще что-то катастрофическое. И я думаю, что...не думаю, а понимаю как специалист, что физически невозможно увеличение там ...для последнего такого супермноговодного года, 1979-го, в который было половодье, увеличение с 34 до более чем 60 тысяч сбросов это прощай, Нижняя Волга, Астрахань и Волгоград называется. Это вот то, что содержалось в этих обосновывающих материалах. В 2014 году, 2015 году – новый подход, с оптимизацией – там предлагается руководителям федеральных ведомств двигать бегунки, отслеживать движение точки и таким образом выбирать попуск. Но, извините меня, это... На самом деле, на сегодняшний день ситуация очень тяжелая, связанная и с подготовкой кадров, и с состоянием кадров в органах управления.

Вот здесь представлено... это я в своё время студентам рассказывал в 2002 году, был проектный документ совместный про глобальные экологические фонды Министерства природных ресурсов по Нижней Волге, где в качестве основной угрозы был указан режим эксплуатации водохранилищ каскада, а коренной причиной называлось то, что большинство руководителей получили образование и приобрели профессиональный опыт в период до 90-х годов. И что они не имеют представления об альтернативных методах управления. Но сегодня ситуация, я думаю, уже исправлена. Сегодня руководители если и получили образование до 90 годов, то оно не является предметным, специальным. Практически все руководители, сегодня занимающиеся этим вопросом... система образования водохозяйственного тоже практически ликвидирована с реорганизацией двух оставшихся водохозяйственных вузов: Московского государственного университета природообустройства и Новочеркасской инженерно-мелиоративной академии.

По поводу маловодья: О маловодье здесь представлен график - интегральная кривая притоков водохранилищ Волжско-Камского каскада. Вы видите, что со второй половины 2000-х годов мы пошли вниз – каждый год у нас воды всё меньше и меньше. И эта ситуация, по нашим оценкам, по нашим прогнозам, продлится ещё около 20 лет. Соответственно, здесь представлены объёмы годового притока в период половодья. Вы видите, что в период 1983-2003 годов у нас с 283 кубокилометров снизился уже до 226 средняя величина годового притока, в период половодья – со 163 до 141, и соответственно, попуски снизились тоже со 114 до 98 кубокилометров. Перспективы в этом плане – тоже надеяться на божью помощь сегодня тоже не приходится. А это последние попуски 2014-2015 годов, и то, что мы сегодня фактически единственные, кто в состоянии это дело просчитывать, но мы сегодня вынуждены рассчитывать исключительно на свой опыт, интуицию, поскольку в

последние годы вообще отрезаны от гидрометеоинформации, которую мы не можем использовать для оперативного отслеживания обстановки и планирования режима.

Кузьмин Н.А.: Спасибо, Сергей Евстафьевич. Просьба этот аналитический материал предоставить, и может быть, какую-то аналитическую записку о том, что на самом деле происходит, потому, что противоречия между энергетиками, которые содержат какие-то технические сооружения, и между сельским хозяйством и рыбохозяйственной отраслью - очень существенны. И когда мы были в Астрахани и с местным населением разговаривали, они говорят, что самая большая беда - что негде нереститься осетровым, что они поставлены в такие условия, что (неразборчиво) естественно всё, и температура воды подогревалась, когда рыба метала икру и оплодотворялась, и потом мальки появлялись, и успевали уйти назад в море, в Каспий, в Волгу, то сегодня они во время этих попусков не успевают ничего сделать (неразборчиво). Это существенный урон осетровым, и всё, что с этим связано в рыбном хозяйстве. Поэтому просьба к вам - сделать кроме такого вот большого материала выводы, чтобы мы с ними поработали. Чтобы обратились в соответственные службы для того, чтобы эти проблемы были обозначены на государственном уровне. Спасибо.

Федоров А.В.: Маленький комментарий. Мы специально приглашали губернатора Астраханской области и представителей, чтобы они приняли участие в совещании. Более того, они очень активно в решении вопроса обеспечения водности Нижней Волги и для Астраханской области. И вот буквально днем (?) председатель правительства Маркелов выступил с такой чуть ли не общенациональной инициативой «Давайте спасём низовья Волги». К сожалению, они нам ответили, что у них нет возможности принять участие в сегодняшней встрече. Я думаю, что это зря, потому что они получили бы очень хорошую и полезную информацию для себя и для Нижней Волги, и для Астраханской области.

Дегтярёв А.А.: Если говорить о дальнейших перспективах сохранения осетровых, то, занимаясь следственной работой в конце 90-х - начале 2000-х, к середине нулевых я столкнулся с такой проблемой, что сохранять биоресурсы на Каспии можно только одним путём – это как искоренение браконьерства...То, что говорят о несогласованности по подаче воды, по сбросам и так далее – это всё, конечно, играет определённую роль, с точки зрения ихтиологии, биологии, зоологии и так далее, но если есть браконьерство, то что поливать грядки, если мы с этих грядок ночью вырываем эту морковь или эту свеклу? То есть, сколько бы мы осетровых ни сбрасывали с биозаводов, больше их, к сожалению, не становится. Коррупция в Астраханской области настолько велика, что борьба с браконьерством свелась к нулю. Начиная от пограничной службы и заканчивая высшими чинами в государственной власти – все задействованы в этом бизнесе. Буквально два дня назад я вернулся с авандельты, с предустьевого пространства, там всё целиком и полностью забито

крыльчаткой – это такая снасть, секрета такие с крыльями. И что, об этом никто не знает, никто не видит из правоохранительных органов?

Плюс ко всему, два года назад сокращено целое управление в системе МВД по борьбе с правонарушениями в сфере оборота водных **биоресурсов**, которое целиком и полностью боролось с этим недугом, браконьерством. Сейчас этого подразделения нет. В Астрахани в период нереста рыбы скапливаются миллионы или миллиарды рублей от чёрного рынка для того, чтобы шла заготовка. В Астрахани нет ни одного перерабатывающего завода. Вся продукция уходит из Астраханской области куда-то. У нас консервы астраханские производят в Пензе, в Самаре, в Туле – везде, но не в Астраханской области. Зададим вопрос: для чего мы вылавливаем эту рыбу, если её потом трижды, четырежды перепродают? Если говорить об осетровых, то здесь вообще полная утопия. С 2007 года в Астраханской области президентом введён мораторий на вылов осетровых. Но икры меньше не становится. Если взять частные биозаводы – все вокруг этой федеральной программы. 8,5 млрд. рублей президентом – это было озвучено на саммите прикаспийских государств – выделено на искусственное воспроизводство осетровых. И когда задаётся риторический вопрос: «А где осетровые на прилавках российских магазинов?» или «Где чёрная икра?». Её цена, если на сегодняшний день исчезла белуга практически, из-за того, что мониторинг страны Прикаспия не проводят. Раньше был такой институт – «Каспмир» назывался. Он был в Астрахани и во всех республиках Прикаспия. Сейчас эти институты стали обособленными, т. е. они сами по себе, и мониторить Каспий – некому. Иран – понятно, они были все в санкциях, закрыты, но на сегодняшний день Иран вышел на первое место по производству чёрной икры в мире! Поэтому, говоря о сохранении биоресурсов, нужно сначала говорить о борьбе с браконьерством на Нижней Волге, начиная от природоохранного прокурора бывшего и заканчивая последним полицейским в Астраханской области, который бы ни сидел в этом криминальном бизнесе. Целиком и полностью согласен с тем, что Георгий Игоревич сказал о том, что да, сохранить биоресурсы можно путём биозаводов. Но сколько бумажных осетров выпускается в авандельту Волги? Кто этим занимался, кто мониторил эту программу? Никто. Миллиарды федеральных денег уходят просто в воду.

И ещё бы хотелось отметить такой факт: в период, когда эту рыбу сбрасывают, – единственный в Астрахани судно-рыбовод «Александр Мещеряков» с трёхметровой осадкой каким-то образом зашел на 102 километр Волго-Каспийского канала и сбросил энное количество этих бумажных осетров. То есть на бумаге они сброшены, а фактически когда эти уголовные дела всплывали, то у нас, в Астраханской области, просто не давали хода расследованию этого дела, опять же, с той же прокуратурой природоохранной и всеми должностными лицами правоохранительных органов. Последнее время отдать должное нужно пограничной службе ФСБ, они каким-то

образом пытаются навести этот порядок, но они опять же действуют только в пограничной зоне. Не заходя в предустьевое пространство, не поднимаясь ближе к населённым пунктам. Пограничную зону, да, они её каким-то образом держат или сдерживают, но браконьерства от этого меньше не становится.

Хотелось бы ещё отметить, что постоянные дебаты, из года в год, ведутся по поводу сброса этой воды через гидросооружения. У меня возник вопрос: надо ли содержать эти гидроузлы (они 56 -58 каких-то годов постройки), не легче ли построить одну АЭС где-нибудь поближе к Казахстану и обеспечить весь этот Волго-Каспийский узел той энергией, которую эти гидросистемы каким-то образом пытаются навести или наводят. И ещё, самое интересное, у меня всегда возникал вопрос: когда осетровые идут на нерестилище, испокон веков эту рыбу относят к периоду динозавров, то есть они пережили ледниковый период, моретрясения, землетрясения, засуху – когда, в принципе, другие погибали. То есть это приспособленные рыбы, если взять исторические моменты. Так, может быть, целиком и полностью её оставить лет на пять, на десять в покое? И она сама разведётся в своей природной среде? Но у нас, начиная с коммунистических времен и заканчивая сегодняшними, пытаются этого осетра то в лифты поднять, чтобы они через эти гидросооружения шли.. То есть рыба должна подойти к плотине, подумать своей головой, зайти в лифтовое хозяйство, подняться... Я не знаю, может быть, тогда какие-то были другие взгляды на это, но все эти меры, на которые, естественно, выделяются федеральные деньги, должного результата не дали до настоящего времени. Я как юрист всегда говорю: если во что-то вкладывается, должно что-то получаться. Но, к сожалению, в Астраханской области если из центра что-то вкладывается, то ничего не получается. И вокруг этой федеральной программы по естественному воспроизводству осетровых, помимо государственных заводов, а их насчитывается порядка 7-8, ещё порядка 10 частных компаний, которые занимаются точно таким-же выращиванием осетровых. И под федеральную программу так же они попадают, то есть тендеры все проходят каким-то образом, но осетровых в Волго-Каспийском бассейне больше не стало. А белуга попала вообще под исчезновение.

Плюс ко всему, я участвовал в расследовании уголовного дела, которое было по зятю Сердюкова. Единственный эпизод, который дошел до суда, но по воле Государственной думы была принята амнистия, и Сердюков не понёс наказание за то, что в Астраханской области, в авандельте, была построена база отдыха, которая в принципе подчёркивала криминальное направление бывшего министра обороны. Но разговор не о нём, а о том, что к этой базе проложили дорогу, порядка 9,5 км, перекрыв естественные пути хода, рыбоходы так называемые, для осетровых. Это в самой нижней, раскатной части реки Волги. Ихтиологи говорят, что осетровые ходят только по тем путям нерестилищ, где ходили их предки. И если эти пути перекрыли и они не идут по этим путям, то они просто умирают. То есть, представьте: 9,5 км

дороги в авандельте перекрыто, и это привело к тому, что именно в этот тушки осетровых выходили просто в пойме этой реки. И никто за это не понёс наказания. Ни природоохранный прокурор – там два бэровских бугра были снесены, то есть это вообще историческое наследие. Причинён ущерб государству, так как это – хищение земли. Никто не видел, не слышал, в течение 2,5 лет шло простое разворовывание, разбазаривание государственной собственности. Ни прокурор Икрянинского района, ни природоохранный прокурор этого не видели, не слышали. А когда эти факты уже Следственный комитет поднял, и Бастрыкин дал указание о проведении крупномасштабного расследования по этому делу, то пришли к тому, что природоохранного прокурора уволили с содержанием и государственной пенсией, икрянинского прокурора тоже пожурили, и все отделались лёгким испугом. О каком сохранении осетровых тогда идёт речь? Вот факты: я уж не беру простых грешных лейтенантов, которые одного-двух осетров приехали, выловили и уехали – это единичные случаи коррупционной направленности. А мы говорим о крупномасштабных.

Так вот. На мой взгляд, прежде всего, чтобы говорить о сохранении осетровых, мы должны искоренить браконьерство. У нас в Астрахани порядка 12 контролирующих организаций, которые осуществляют надзор и контроль за сохранением биоресурсов. Но результат от них, начиная с 2000-х годов и до сегодняшнего времени – НУЛЕВОЙ. Начальник УБОП – пожизненное лишение свободы, начальник управления Следственного комитета отстранен, природоохранного прокурора выгнали с позором – перечислить можно этих всех лиц пофамильно, но нет смысла, потому что приезжают в сандалях уроженцы Дагестана, уезжают на мерседесах, на шикарных машинах, и на сегодняшний день, проживают в городе Москве, декларируя свои мизерные доходы.

Поэтому говорить о том, что коррупция в Астраханской области – да, она есть, она существует. А о том, что с ней никто не борется в Астраханской области можно так же смело сказать. По той простой причине, что если бы с ней боролись, то осетровые были бы на всех прилавках. И президент правильно акцентировал внимание на том, что куда же деньги-то деваются? Денег нет. На мой взгляд, пока В.В. Путин не вмешается в какую-нибудь российскую проблему, не будет порядка. Нужно, чтобы вмешался, тогда пограничники будут работать, полиция будет работать, прокурор будет исправно служить своему прокурорскому надзору, и мы будем целиком и полностью отдавать отчёт всем своим действиям как на реке, так и на море. Пока президент не вмешался, к сожалению, в эту проблему, этот бардак и хаос будут продолжаться. Это моё личное мнение. Спасибо.

Кузьмин Н.А.: Спасибо, Андрей Александрович, за ваше мнение, за то, что действительно с коррупцией надо серьёзно бороться, и те меры, которые сегодня принимаются, они эффекта пока не дают. С этим абсолютно согласен. Но амнистия

волею Думы – она очень разная, поэтому подписывает амнистию президент РФ, поэтому это больше его воля, чем Госдумы. Депутаты должны выражать мнение своих избирателей, народа. А так – всё по делу. Спасибо.

Ермолин И.В.: Добрый день! Названия презентаций не буду перечислять, с основных положений сразу начну. С 2011 года мы ведём исследования браконьерства на Каспии. Разных форм, во все трёх российских регионах и всех пяти странах Каспия, включая Иран, Сирию, Казахстан, Азербайджан и Туркмению. Предупрежу, что у нас все данные по уловам браконьерским и на море, и на реке есть, но я пока не могу их разгласить, потому, что это всё идёт на Запад, публикуется в западных научных изданиях серьёзных.

Во всех трёх регионах, как вы знаете, катастрофическое социально-экономическое положение в рыболовецкой отрасли. Инфраструктуры нет. Монополия на рыболовецкую деятельность в дельте Волги и Калмыкии существует неформально. Из организаций 90х годов, люди, которые очутились там случайно абсолютно, совмещающие часто очень нефтяной бизнес с рыболовецкой деятельностью, ничего не понимающие в этой деятельности. Но страшнее, чем в Дагестане, ситуация.. есть ещё и родовая монополия так называемая – это значит, что роды, тейпы так называемые, тукхумы, изымают очень большие объёмы из моря осетровых и другой живности, прежде всего, осетровые и каспийский тюлень. Это...создаёт огромную проблему для всего Каспия, но и так же нам она даёт самые большие возможности для регулирования. Предоставляет возможности решения.

Второе наше положение – Северный Дагестан как центр проблемы регулирования. То есть дельта Волги и Калмыкия – в общем-то, ничто по сравнению с тем, что происходит в Северном Дагестане. 90% проблем идёт из этого региона, и если мы решим эту проблему, то большей частью решим проблему браконьерства. В 90-е годы браконьерство было хаотичным во многом, хотя складывались уже бригады тогда. С начала 2000-х идёт расцвет бригадных форм нелегальных рынков, после знаменитых законов о запрете вылова осетровых плюс расширение погранзоны, предоставления пограничникам контроля над экономической деятельностью внутри погранзоны. Сокращение популяции каспийского тюленя - также ещё одно следствие осетрового браконьерства. Поскольку те орудия лова, которые используют браконьеры, они не очень хорошо пригодны для того, чтобы тюлени там.... Я думаю, что естественный прирост тюленя будет так же вылавливаться каждый год из осетровых мест. Отсутствие системы политического управление, и как следствие, коммунального самоуправления рыболовецких сообществ, но это уже проблема режима.

Побережье Дагестана – оно здесь представлено у нас, как я уже отмечал, это наиболее основная, головная проблема у нас. Пути решения – первое, это легальный

статус ресурсодобывающего сообщества, как местного органа, принимающего решения, с правом распределения всех прав на рыболовецкую деятельность, квот, РПУ и так далее. То есть те тендеры, которые сейчас существуют в том же Северном Дагестане, необходимо, конечно, отменить, ликвидировать. Это не просто коррупция экономическая – это родовая коррупция, прежде всего.

Восстановление сотрудников пограничной службы ФСБ РФ в качестве члена рыболовецкого сообщества. То, что у нас было в 90-х, в общем-то. Они были членами сообщества. Наше исследование показывает, что восприятие старыми членами бригад рыболовецких поселений положительные... пограничников. Раньше очень часто были...свадьбы между членами сообщества и сотрудниками погранслужбы. Свадьбы с местными девушками из разных родов, это предлагается восстановить. В тезисах у меня описано, как можно это всё развернуть. Антропологи, социологи могли бы быть посредниками для интеграции такой, что очень было бы интересно.

Мелкие осетроводческие хозяйства в рыболовецких сообществах предлагается по 2-3 мелкие фермы на поселении как ...экономическая поддержка этой интеграции. То есть не на товарное производство большей частью, а на самообеспечение. По моим наблюдениям, 80% случаев браконьерства совершается бригадами из-за поддержания жизнедеятельности. И, как я здесь отметил, такие фермы должны включать в себя разные этнические группы, роды, что приведёт к, в общем-то, к нормальному регулированию в поселениях.

Только тогда, когда у нас будут возможности к созданию мотивации к соблюдению регулятивных норм, только тогда мы сможем создать природоохранные зоны, отдельно для осетровых и отдельно для тюленевых, и закрыть море для маломерных судов с мотором мощностью больше 75 лошадиных сил. Но полностью закрыть его мы, не думаю, что сможем, потому что рыболовецкая деятельность должна остаться. Но зоны должны быть многоядерными, т.е. ядро, которое будет являться полностью закрытым для любых видов деятельности, далее, внутренняя оболочка - зона ограниченной хозяйственной деятельности, и последнее – часть суши, где должна вестись полноценная хозяйственная деятельность. То есть здесь мы можем сказать, что если в российской части Каспия создать такие зоны, именно многоядерные, то, я думаю, вырастет число осетровых. Число популяций возрастёт в разы. Спасибо.

Ельцов Г.М.: Разрешите приступлю к докладу, который подготовлен по заявленным темам. Решение задач по обеспечению охраны морских биологических ресурсов, осуществлению государственного контроля в этой сфере возложено на пограничную службу указом Президента РФ в 1997 году №950. Постановлением № 90 от 1998 года правительства РФ определено, что пограничная служба осуществляет государственный контроль за соблюдением законодательства РФ в сфере охраны

морских биоресурсов, соблюдением пользователями условий...и других документов, на основании которых возникает право, и за выполнением международных договоров в сфере охраны водных биологических ресурсов. Кроме того, федеральным законом №40 ФЗ «О Федеральной службе безопасности» 1995 года определено, что одним из направлений пограничной деятельности является защита и охрана экономических и иных законных интересов РФ в приделах приграничной территории, исключительной экономической зоны, континентального шельфа, а также охраны за пределами исключительной экономической зоны осетровых и других видов рыб, в том числе...

Деятельность по охране морских биоресурсов государственного контроля в настоящее время осуществляется в сложной экономической обстановке, а анализ и оценка обстановки, складывающейся в зонах ответственности пограничных органов, выполняющих задачу на морских направлениях, в частности, в регионах, где обитают осетровые виды рыб: Каспийское, Азовское море, Дальний Восток, река Амур, позволяют выделить наиболее актуальные внешние и внутренние вызовы пограничной безопасности в рассматриваемой сегодня сфере деятельности. К ним относятся: деятельность трансграничных организованных преступных групп в сфере незаконной добычи и оборота водных биологических ресурсов, и, соответственно, осетровых, несовершенство законодательства в рыболовстве, в сохранении водных биологических ресурсов, незавершенность процессов достижения государственной договорённости в противодействии браконьерству, а также сбыта незаконно добытых водных ресурсов, в Каспийском регионе, по крайней мере. В целях нейтрализации существующих угроз, пограничной службе, в рамках организации нашей деятельности, курирования пограничными органами, реализуется определённая система мер, мы постоянно совершенствуем управленческую деятельность в организации охраны морских биоресурсов, контроля, у нас эта деятельность, скажем так, в системе ФСБ выделена в самостоятельное направление работы, у нас управление по охране морских биоресурсов пограничной службы, осуществляется...системы управления, мы стремимся к недопущению осуществления бесконтрольной добычи водных биоресурсов. С целью совершенствования механизма организации мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению противоправной деятельности, о которой...почему Волжско-Каспийский бассейн – потому что там, скажем так, основные угрозы нанесения ущерба осетровым видам рыб. Ежегодно с участием подразделений береговой охраны прикаспийских государств – конкретно, в последние 5 и более лет, это республики Казахстан и Азербайджан, проводятся совместные оперативно-профилактические мероприятия по поддержанию благоприятного режима плавания, пресечению браконьерской деятельности и принятию определённых мероприятий по охране морских биологических ресурсов.

В текущем году тоже планируется определённое количество совместных профилактических мероприятий пограничных ведомств прикаспийских государств. Но, как всегда, и в настоящее время, в Прикаспийском регионе есть определённые проблемы. Это отсутствие правового статуса Каспийского моря, проблема делимитации госграницы на море, невозможность в полной мере применять оружие для остановки транспортных средств, задержания субъектов противоправной деятельности в соответствии с законодательством государственной границы. В противодействие браконьерству на морских направлениях привлекаются значительные ресурсы - корабли, катера, беспилотники, прорабатываются вопросы разработки и закупки современных технических систем, устройств наблюдения. И формируется система сплошного и локационного наблюдения, контроля за морской акваторией.

В целом, результаты оперативно-служебной деятельности пограничных органов, по крайней мере, Волжско-Каспийского бассейна, это пограничное управление по республике Дагестан, по Калмыкии, Астраханской области, за последние года три свидетельствуют о значительном объёме, увеличении проводимой работы. Вместе с тем, по имеющимся данным пограничных органов, преступным промыслом, в основном, занимаются, как я уже сказал, ОПГ, группа лиц, деятельность которых носит ярко выраженный трансграничный характер, это обусловлено наличием устойчивых связей российских преступных групп с аналогичными группами Азербайджана, также преступной деятельностью браконьеров, действующих с территории республики Дагестан в казахстанском секторе Каспийского моря. Основным способом борьбы с трансграничной преступностью является проведение совместных оперативно-профилактических мероприятий как на международном уровне, так, скажем так, во взаимодействии с нашими коллегами, органами внутренних дел, росрыболовством.

Справочно хотел бы сказать, чем регулируется совместная деятельность федеральных органов исполнительной власти. Имеется распоряжение президента от 2012 года 481 РП «О межведомственной рабочей группе по подготовке предложений, направленных на развитие рыбохозяйственного комплекса» под руководством начальника контрольного управления президента Чуйченко. По результатам госсовета прошлогоднего постановление правительства от 25 декабря 1431 создана комиссия правительства РФ по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса. Понятно, что она выведена из агропромышленного рыбохозяйства. То есть, привели, вроде как конкретно по рыбе. От 11 года имеется приказ совместный ФСБ, МВД, МИД, Минобороны, Минприроды, Минфин, Росрыболовство, ФТС, ФССП, Росимущество, Росфинмониторинг об утверждении положения о взаимодействии федеральных органов исполнительной власти в сфере охраны морских биологических ресурсов и контроля за внешнеторговыми операциями с морскими биологическими ресурсами и

продуктами их переработки. Ряд соглашений у нас с ВАРПЭ есть, как с рыболовным сообществом, и не одно соглашение с Росрыболовством. То есть постоянно взаимодействуем.

Во исполнение поручения президента от 2012 года 2759, на пограничную службу возложена задача по организации работы межведомственной рабочей группы. У нас председатель её, руководитель департамента береговой охраны с ежегодным докладом Владимиру Владимировичу о результатах проведенной этой работы. В состав МРГ входят представители администрации Астрахани, Дагестана, представители МВД, Росрыболовства – все те заинтересованные федеральные органы исполнительной власти, которые соответственно участвуют в борьбе с регулированием, в борьбе рыболовства с оборотом продуктов, морских биологических ресурсов. Основной целью рабочей группы явилась организация обеспечения эффективного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти. За 2015 год проведены два заседания МРГ, заседания территориального рыбохозяйственного совета Астраханской области, два совещания по утверждению мероприятий «Путина-2015», опять же, под председательством губернатора Астраханской области, три выездных штаба «Путина», на базе пограничного управления Республики Калмыкия и Астраханской области, скажем так, не реже, чем два раза в месяц проводились совещания с привлечением представителей УМВД, главного управления МЧС, территориальных управлений Росрыболовства по уточнению состава мобильных групп, месту, периоду и времени совместных действий, ежемесячно. Но территории Дагестана проведены мероприятия с привлечением представителей тоже всех взаимодействующих структур, семь рабочих встреч, три совместных выезда рабочей группы. Определяются, по результатам работы, приоритетные направления деятельности межведомственной рабочей группы, проведен анализ оперативно-профилактических, контрольно-проверочных, оперативно-розыскных мероприятий по охране биоресурсов и пресечению незаконной добычи в реке Волга, акватории Каспийского моря. Отработан алгоритм совместных действий всех правоохранительных органов по реализации поступающей информации о готовящихся или выявленных противоправных действиях в сфере рыболовства.

Скажу краткие итоги за прошлый год, которые будут доложены...по крайней мере, пока в проекте письмо президенту РФ. Что касается пограничных органов – не буду говорить за МВД, потому что большой вклад внесли органы внутренних дел по уголовным преступлениям в части статьи 258 прим 1. Пограничным управлением по итогам 2015 года в Калмыкии и Астраханской области задержано 26 маломерных судов, изъято более 900 килограмм осетровых рыб, 2 тонны частичковых видов рыб и 24 килограмма икры. Возбуждено 125 дел об административных правонарушениях по статье 8.37 и 15 уголовных дел по статье 256 Уголовного кодекса, часть 1.

По результатам работы межведомственной рабочей группы, скажем так, за последние три года её работы, существенно вырос уровень взаимодействия заинтересованных ведомств в вопросах противодействия незаконной добыче, отмечается положительная динамика по декриминализации Прикаспийских регионов, можно говорить о значительном подрыве экономической основы преступных групп. Существенному повышению борьбы с незаконной добычей, оборотом ВБР, по нашему мнению, будет способствовать деятельность международной комиссии по сохранению и рациональному использованию ВБР, управлению их совместными запасами, создаваемая в рамках реализации соглашения «О сохранении и совместном использовании биоресурсов Каспийского моря», подписанного в Астрахани в 2014 году и ратифицированного федеральным законом 23 ноября 15 года 311 ФЗ. Кроме того, по нашему мнению, при всех попытках борьбы с браконьерством, удач или неудач, есть определенные недоработки, которые выходят за пределы компетенции пограничной службы. Но, по нашему мнению, это ограничить, как уже было предложено, мощность двигателей, для так называемых байд, которые регистрируются в последнее время, как прогулочные, а не суда, осуществляющие рыболовство. Все знают, что они устанавливают по 3-4 двигателя мощностью от 150 до 250 ЛС, что в сумме 500 тысяч лошадок – это позволяет уйти спокойно от наших самых быстрых катеров, которые мы используем на акватории. То есть, где-то получается догнать, где-то, соответственно, они уходят в камышовую зону и к сожалению, только авиацией можно как-то выявить, прижать, но и то обеспечивается безопасность, в том числе, и личного состава. Спасибо.

Кузьмин Н.А.: Георгий Михайлович, вы среди правоохранительных и тех служб, которые ведут эту работу, являетесь всё-таки старшими, как ФСБ. Хотелось бы услышать либо в каком-то виде взять у вас предложения по взаимодействию между органами пограничными, органами полиции, прокуратурой, рыбнадзором, всеми, кто осуществляет контроль. Что необходимо сделать, чтобы все работали в одном направлении, а не перекладывали иногда один на другого ответственность, которая возлагается на каждого из них. О взаимодействии органов, которые ведут контроль, какую-то небольшую аналитическую записку. Большая просьба.

Моисеев А.Р.: Добрый день! Фонд в начале 2000-х годов очень активно работал, провел кампанию в России, призывая вообще всех отказаться есть чёрную икру до тех пор, и, в принципе, по результатам этой мощной кампании, которую поддержали все общественники, все люди ответственные и в правительстве, и в государственных органах власти на местах, были приняты эти решения о полном запрете коммерческого промысла осетровых на Каспии. Много лет этим вопросом не занимались. В 2013 году, производя обзор экспертных работ о состоянии осетровых в России, пришли к выводу, что рынок потребления в России на 80% состоит из икры нелегальной, добытой браконьерами, и только на 20% это была продукция осетровой

аквакультуры, честных производителей, которые пытались как-то выжить на этом рынке. На то время у нас производилось около 15 тонн, соответственно, сами можете прикинуть, сколько у нас поедалось тонн икры, добытой браконьерами. На тот момент, мы только начали возобновлять эту работу, пока ещё не было никакой информации с мест, мы начали просто мониторить московский рынок, самый крупный ещё со времен Советского Союза. Было известно, что процентов 90 икры потреблялось тогда, шли по квотам на Москву, и мы просто проверили Москву. Сам лично обходил все рынки, брал пробы, отвозил из в ВНИРО на экспертизу, ходили по ресторанам, ходили с телекомпаниями, с радиокомпаниями, делали скрытые съемки, в ресторанах везде – контрольные закупки, короче, чего мы только не делали.

Все СМИ, с которыми у нас был контакт, даже «Вести» - «Дежурная часть», приехали по моей наводке. Отвез их на один из рынков, они тут же сделали закупку браконьерской икры, под камеру, всё замечательно, сделали об этом репортаж. Значит, все эти репортажи, все эти усилия уходят в песок. Почему? Значит, «Вести» - «Дежурная часть». Эпизод одну минуту длится, проходит ночью. В кафе «Пушкин», в ресторане, мы покупаем белужью икру, которая оказывается браконьерской, всё это снимаем на скрытую камеру – материал никуда не выходит, его просто боятся показать. Все рестораны, мы разговариваем с топ-менеджментом в ресторанах, призываем их: «Ребята! Заключайте с нами договор, мы вас вынесем, как самых ответственных, везде на публике будем вас представлять, если вы покажете, что вы покупаете чёрную икру только у ответственных производителей аквакультуры. Вы нам будете давать пробы вашей икры, которую закупаете, 3-4 икринки, мы проводим генетический анализ, подтверждаем, что вы купили её легально, все преференции вам предоставим, будете у нас самыми лучшими». Ни один из ресторанов на этот договор не пошел. Потому что владельцы ресторанов, тот же Аркадий Новиков, говорит: «Конечно, я приказываю, чтобы мои рестораны покупали икру только в аквакультурном хозяйстве». Нижний уровень менеджеров или даже шеф-поваров, который определяет кухню ресторана, всё это происходит совершенно иначе. Заезжают жигули, вытаскиваются вёдра с браконьерской чёрной икрой, всё оплачивается наличкой и заносится. Проверить рестораны невозможно: ни один из контролирующих органов этим не занимается. Кто этим должен заняться? Только Роспотребнадзор. Роспотребнадзор у нас отвечает за то, чтобы гражданам не был причинён ущерб их здоровью. Они имеют право, казалось бы, прийти в этот ресторан без предупреждения, по закону, без всякого предупреждения. Прийти просто, взять чёрную икру, отдать на пробу, доказать, что ресторан...(видимо, имелось в виду, продаёт браконьерскую, не договорил фразу), и закрыть его. Потому что 258, пункт 1, извините – целое предприятие организовано торгует абсолютно... ну, наркотиком торгует, фактически, если сравнивать по Уголовному кодексу. Это с ресторанами история, которыми никто не занимается.

История с рынками. С 2015 года начали трясти рынки. Дай бог здоровья МВД и представителям Московско-Окского территориального управления, которые совместно начали трясти рынки Москвы. Начали они с марта. Дорогомиловский рынок был взят два раза, март-апрель. Правительство Москвы если здесь присутствует – пускай оно гордится, в мае немецкое телевидение на Дорогомиловском рынке снимало фильм о том, как торговцы предлагают им икру белуги дикой. Прямо на рынке, они подходят, люди с камерами, они не стесняются, видят – иностранец. «Покупай, дорогой!». Теперь Москва может гордиться – в Германии этот фильм идёт с большим успехом. За год три или четыре даже было оперативных мероприятия на Дорогомиловском рынке, он живет себе и процветает. Ни администрация ни о чём не задумалась: ей это без разницы, они сдают арендные площади, какая им разница, кому они там что сдают? Может, там и наркотики точно так же продаются – просто я ими не занимаюсь, ничего сказать не могу, к сожалению.

Собственно, рассказывать, что мы делаем, мы поскольку, по сути, охраняем дикую природу, очень много работаем с людьми на местах, персонал охраняемых природных территорий, у них есть прямые к нам запросы сейчас, чтобы мы поговорили с федеральными пограничниками. Они не могут найти общего языка по вопросу охраны морских участков своих охраняемых территорий, хотели бы наладить связь на местах, как это делать. Хотелось бы, чтобы дальше разговор какой-то был.

Дальше - к МВД. Очень хотелось бы услышать статистику правоприменения статьи 258 пункт 1. Не просто услышать – чтобы она где-то была ярко показана.

К Росрыболовству и МПР: никак не могут решить два ведомства, кто из них как будет поддерживать краснокнижные виды. В положениях о Росрыболовстве прямо сказано, что они ничего не делают на охраняемых территориях, и ничего не делают с краснокнижными видами. Несколько раз это подчёркнуто в положении у Росрыболовства. Тем не менее, в законе о Росрыболовстве под охраной водных биоресурсов подразумевается воспроизводство, в том числе... Там настолько завёрнуто, что сами люди в Росрыболовстве не понимают, занимаются они этим или нет. Абсолютные завихрения во всех законодательных и подзаконных актах, приводит это к чему? Сейчас все осетры, как показал Георгий Игоревич, практически один за одним видом уходят в Красную книгу. У нас, по сути, остаётся на некоторых реках сибирский (осётр) не будет заведён в Красную книгу, и не будет заведён тот... те виды осетра, которые массово разводятся на Волжских заводах. Да?

(Реплика из зала – «Неправильно»).

Неправильно?

(Сибирский целиком, кроме реки Лены).

Кроме ленского. И на Волне не будет заведён русский осётр, севрюга, которые массово спускаются миллионы мальков ежегодно. Всё остальное окажется в Красной книге. Все заводы Росрыболовства воспроизводственные, на Амуре там, где ещё, на которых осётр они разводили, по своим планам, как положено, получали компенсации бюджетные и выпускали, теперь это оказывается краснокнижная рыба. Они не знают, как работать, что им позволит работать дальше, до сих пор, хотя вот-вот уже в 16 году Красную книгу все согласуют и подпишут. Хотелось бы услышать, какие шаги, кто и что предпринимает в этом направлении, чтобы эта работа не была остановлена вдруг и внезапно.

Дальше. Сахалинский осётр. Вроде давно уже краснокнижный, вымирающий вид. Исчез практически везде, существует его, по-моему, три стада в аквакультурных предприятиях, и очень маленькое стадо на амурском заводе, который стоит на Амуре. Единственная река, на которой ещё существует естественный нерест – там в год ловят одну-две особи сахалинского осетра – река Тумнин, Хабаровский край. На этой реке просто срочно необходимо поставить временный рыбоводный пункт, для поддержания вот этого исчезающего вида. Где деньги? К нам идут, чтобы мы у своих сторонников в России кричали: «Дайте денег на установку рыбоводного пункта». Росрыболовство распоряжается сотнями миллионов компенсационных средств. У них есть методика использования компенсационных средств, то есть тот же Ванинский угольный терминал, ...прибрежная полоса вся устлана углём...вылавливают угольного краба, в общем, совершенно новые виды донных биоорганизмов возникли...он мог бы, видимо, какие-то компенсационные средства, поскольку расположен рядом с устьем Тумнина, выделить на постройку этого элементарного заводика, который стоит реально копейки.

Там с Амуррыбводом общались, с экспертами общались, все говорят: «Это надо делать, мы готовы помогать чем угодно, место выделим, подключим, возьмём на баланс...» Самые большие сложности, я вижу, у нас – это организация. Чиновники, бедные – они умирают на рабочих местах! Приходишь к кому-нибудь в Росрыболовство, по 14 часов на работе торчит, и у него дел – масса! И, тем не менее, они не могут решить вопросы действительно какие-то насущные. Вот что мешает: несогласованность, запутанность нормативки, недоступность для общественности... Представители Росрыболовства сами неоднократно жаловались на то, что общественность им не помогает. В то же время, узнать, чем они заняты, достаточно сложно. В общественный совет при Росрыболовстве нас не пускают.

Кузьмин Н.А.: От Росрыболовства слово предоставляется Андрею Георгиевичу Здетоветскому, начальнику Управления контроля, надзора и охраны.

Здетоветский А. Г.: Уважаемые коллеги! Очень приятно, что вы нас пригласили на это замечательное мероприятие. Судя по градусу дискуссии,

действительно обсуждается очень важная проблема. Я хотел бы по части тех вопросов, что здесь звучали и по главам своего выступления доложить. Во-первых, хотел сосредоточиться на проблемах охраны водных биоресурсов, и в частности, осетровых видов рыб. Росрыболовство занимается данной деятельностью на внутренних водных объектах, которые являются пресноводными, и в границах административного законодательства. То есть в пределах кодекса об административных правонарушениях. Остальные полномочия у нас являются, что называется, факультативом, хотя мы, конечно же, считаем, что это важно и нужно. И всегда активно ведём работу, в том числе и по межведомственному взаимодействию. Вот недавно проводили совещание в Росрыболовстве по организации взаимодействия с ФСБ, с пограничной службой, с МВД Российской Федерации, где мы обсуждали проблему нашего межведомственного взаимодействия, и нашли, в общем-то, хорошие решения на мой взгляд сегодня, и которые мы надеемся, в случае, если коллеги нас поддержат, дадут хорошие результаты.

Но в рамках того, чем мы занимаемся, хочу сказать, что в последнее время динамика показателей Росрыболовства, на наш взгляд, позитивная, но вместе с тем, серьёзность проблемы, о которой мы сегодня говорим, о состоянии запасов осетровых, говорит о том, что этого явно недостаточно. И требуются другие, более значимые, меры. И я думаю, что здесь речь можно повести и некоторым образом, о проблемах, которые касаются организации нашей работы. Во-первых, одна из основных проблем – это снижение численности инспекторского состава, которое мы сегодня видим. Она, по сравнению с советскими временами, если здесь люди присутствуют, которые знают эту ситуацию, снизилась кратно, то есть в 2-3 раза по сравнению с тем, что было в советское время от рыбоохраны, а где-то даже и больше. И сегодня по нормативам зона обслуживания одного инспектора может достигать тысячи километров протяженности реки – вы сами понимаете, что это физически невозможно. Это говорит о том, что на каких-то территориях сегодня инспекторы рыбоохраны просто не присутствуют и не могут оценить даже ситуацию.

Что касается эффективности этого присутствия с точки зрения эффективности работы инспекторского состава, очень низкий уровень материального содержания инспекторов. И знаете что, в Астрахани здесь есть коллеги, уровень зарплат 12-15 т.р. у инспектора рыбоохраны... Конечно, регион сам по себе – социально-экономически-неблагополучный, и это тоже проблема. То есть у нас есть целые регионы на территории РФ, которые в силу того, что население не имеет альтернативных источников дохода, просто идут на речки. И здесь можно сказать, коллеги меня поддержат из правоохранительных органов, что если с завтрашнего дня физически перекрыть доступ к этому источнику ресурсов, они помрут просто с голоду, и это тоже факт. То есть понятно, что Калмыкия, Астрахань, это, например, Дальневосточные регионы, где есть монопосёлки, где население в 5 тысяч человек не

имеет альтернативного источника, кроме как пойти на речку и незаконным, фактически, образом добыть себе ресурс на выживание. Это тоже одна из глобальных проблем сегодня, которую, почему-то, никто не обсуждает, хотя она является ключевой для борьбы с браконьерством и системообразующей.

Это мы говорим о проблемах нашей конкретно деятельности, поэтому я уверен, что основной насущной задачей для повышения уровня эффективности рыбоохраны является увеличение её численности и улучшение материального содержания инспекторов рыбоохраны.

Есть и проблемы с ограничением наших полномочий, о которой тоже было сегодня здесь сказано. Каким-то непостижимым образом выпадают всё время из законов предложения, в частности, в одной из редакций КОАПА пропала 35 статья из полномочий Росрыболовства, где мы занимались как раз именно краснокнижными видами. Сейчас идёт большая работа по подготовке новой редакции Кодекса об административных правонарушениях, в рамках этой редакции мы устраняем этот пробел, подготовив соответствующее предложение. И хотим сказать здесь большое спасибо, в том числе и Государственной думе, которая идёт, в общем-то, на поддержку органов рыбоохраны очень активно.

Что касается тех мер, которые сегодня требуются, на которых сегодня сосредоточиться имеет смысл, которые, на наш взгляд, являются наиболее перспективными. Физическая рыбоохрана – то есть задержание браконьера, да, это важно и нужно, это нужно совершенствовать. Мы будем работать в этом направлении с нашими коллегами. Но! На сегодняшний день очень большая составляющая контроля остаётся без должного внимания. То, о чем коллеги говорили, это пути транспортировки, места хранения и незаконная реализация водных биологических ресурсов. Одна из основных задач сегодня наша, совместная, о чём мы тоже говорили на нашем совместном совещании с правоохранительными органами - сосредоточиться на этой проблеме. Ведь если у браконьера нет прилавка, то браконьерство не имеет таких масштабов. Бытовые, там задачи – то есть для себя, на пропитание, это не тот уровень, не тот масштаб, конечно. Совершенно справедливо было отмечено, что сегодня в местах реализации, как на рынках, так и в торговой сети, так и в местах общественного питания, практически повсеместно присутствует запрещённая к вылову продукция естественная, то есть та, которая проживает в естественных водоёмах, браконьерским образом добытая из осетровых видов рыб. Это касается, в основном, конечно, крупных городов, но, тем не менее, если посчитать, их не так мало. Это города-миллионники, на каждом рынке практически присутствует в масштабных, промышленных количествах этот вид. Что он там делает – непонятно, потому, что его в принципе в природе... вот 27 тонн ленского осетра, который сейчас добывается, единственный законный источник добычи, кстати говоря, думаю, что целесообразно и его закрыть, потому что - что такое 27 тонн для экономики нашей

страны на фоне прецедента, который создаёт возможность легализации хоть каким-то образом – это тоже такая проблема, думаю, что об этом будем думать. Мы такие предложения готовим. Вот эта задача – места транспортировки – это задача комплексного межведомственного взаимодействия. В первую очередь, правоохранительных органов, имеющих оперативно-розыскную деятельность в качестве полномочий. Потому что рыбоохрана готова и работает в этом направлении – вот свидетельство нашей работы это то, о чем рассказали коллеги на Дорогомиловском рынке. При том, что масштабы выросли кратно, очень серьёзно, по эффективности этих мероприятий, мы также понимаем, что это всё равно – капля в море. Сегодня даже эти десятки тонн изъятых осетров, которые произошли в прошлом году – они системно на ситуацию не влияют.

И в этой связи Росрыболовство подготовило предложение. В качестве данного предложения – это законопроект о прослеживаемости осетровых видов рыб, в настоящее время он проходит согласование в Минсельхозе и будет направлен в федеральные органы исполнительной власти для дальнейшего согласования. Суть предложения такая, что у нас есть аналоги таких систем: это вот алкогольное регулирование, рынок алкогольный, где и ЕГАИС имеет место. Лесная продукция, продукция лесного хозяйства тоже подвергается такому контролю с использованием автоматизированных государственных информационных систем. Создать аналогичную систему, сделать оператора этой системы, с тем, чтобы любая продукция, которая была на рынке, она сопровождалась аутентичной информацией об этой продукции, которая бы находилась в системе и позволяла бы однозначно и чётко сказать, что эта продукция – законная. Фактически у нас законной продукцией может сегодня быть эти 27 тонн ленского осетра, надеюсь, который скоро прекратится, и продукция искусственного воспроизводства. То есть та, которая получена в результате биотехнологических циклов на соответствующих предприятиях. Вот такая задумка у нас есть, она уже реализована, и надеемся, что поддержит, собственно, и Дума нас.

Кузьмин Н.А.: Спасибо, Андрей Георгиевич. Я бы с удовольствием этот законопроект, если он у вас есть, взял бы и контролировал, чтобы он прошел все стадии. Давайте вместе это дело продолжим.

Здетоветский А.Г.: Спасибо большое, хотел бы здесь тоже отметить, по компенсационным средствам определённые комментарии сделать. Действительно, Росрыболовство сегодня занимается задачей повышения использования компенсационных средств. Есть у этой задачи существенная проблема – в текущем виде она, эта система, очень неэффективная с точки зрения её осуществления, и в этой связи, также Росрыболовством, во исполнении поручения премьер-министра Дмитрия Медведева по командизации и уходу от натуральной оценки ущерба, нанесённого водными ресурсами, и его возмещения в натуральном виде, подготовлен

также законопроект по переводу этих компенсационных средств в денежную форму. Что позволит упростить саму процедуру, её администрирование, и предоставит возможность хозяйствующим субъектам, которые нанесли соответствующий ущерб, просто перевести эти деньги на определённый счёт, который в дальнейшем попадёт к оператору, и этот оператор, уже опираясь на разработанную общую программу действий, согласованную и принятую хоть на уровне правительства РФ, будет реализовывать эти мероприятия с большей эффективностью. (01.37. 55)

Кузьмин Н.А.: Спасибо. Слово разрешите предоставить Николаю Алексеевичу Юдину, представителю полиции, к которой были обращения. Просьба ответить на вопросы, которые прозвучали.

Юдин Н. А.: Спасибо. Такое активное обсуждение данного вопроса. Я попробую немножко рассказать о той нормативной базе, которая существует сегодня, в рамках которой мы работаем. И постараюсь ответить на все претензии, которые нам высказаны. Мы критично относимся к своей работе.

Рыбохозяйственный комплекс Российской Федерации – стратегически-значимая отрасль, составляющая одну из важнейших составляющих продовольственной и экономической безопасности страны. Данным вопросам уделяется большое внимание со стороны президента и правительства, мы это знаем по прошедшему 19 октября Госсовету по рыбохозяйственному комплексу, в котором я принимал участие в подготовке рабочей группы. Много было сделано предложений, которые вошли в решение совета, и сегодня в рамках своей компетенции, МВД, мы реализуем решения данного госсовета.

В настоящее время браконьерство остаётся хорошо организованной, отлаженной трансграничной преступной деятельностью, с выстроенной логистикой и устойчивым сбытом продукции. Основной причиной, сопутствующей криминализации сферы оборота водных биоресурсов, является социально-экономическая ситуация, обусловленная высоким уровнем безработицы среди местного населения и высокой рентабельностью теневого рыбного бизнеса. Данный вид преступлений всё более приобретает характер преступной деятельности, осуществляемой в промышленных масштабах с применением современных орудий промысла и других технических средств, используемых браконьерами, коррумпируемых связей, при участии должностных лиц, органов государственной власти и управления. Что, в свою очередь, наносит невосполнимый экологический и экономический урон Российской Федерации.

Касаясь незаконной добычи осетровых, конечно, она, в основном, осуществляется в Каспийском море, вплоть до пограничных с Казахстаном районов. А при наличии контактов и договоренностей с браконьерами Казахстана, и на морской территории данного государства. Граница там составляет 800 км, это

облегчает браконьерам задачи незаметной доставки добытой рыбы с моря на сушу. Есть такая информация у нас. Для ведения морского промысла криминальные группировки используют маломерные суда типа «байда», оснащенные несколькими мощными, более 150 лс, подвесными двигателями, а также приборами ночного видения, современными средствами спутниковой навигации. Данные суда под видом прогулочных на законных основаниях регистрируются в ГИМС МЧС России. И используются для незаконной добычи многокилометровые самолловные крючковые снасти, изготовленные в подпольных цехах на промышленном оборудовании.

Существенное влияние на рост преступности в данной сфере оказывает неадекватные степени общественной опасности санкции и статьи, предусматривающие уголовную и административную ответственность за незаконную добычу водных биоресурсов, нарушение правил рыболовства и иных правил добычи биоресурсов соответственно. Ответственность за браконьерство предусмотрена статьёй 256 Уголовного кодекса, 253 «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе», и вновь введённой в 2013 году статьёй 258 прим. Она устанавливает уголовную ответственность за незаконную добычу, оборот особо ценных диких животных, биоресурсов и других видов, занесённых в Красную книгу. Часть 3 отнесена к категории тяжких преступлений, совершаемых организованными группами. Я на этом остановлюсь позже. Помимо этого, достаточно оперативно были внесены изменения в 2014 в статью Уголовного кодекса, связанную с получением денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений по 258 прим статье. В целях реализации данной статьи, а также статьи 226 прим, это контрабанда особо ценных животных и биоресурсов, постановление правительства от 31 октября 2013 года, утвержден перечень особо ценных животных и биоресурсов, занесённых в Красную книгу и охраняемых международными договорами Российской Федерации. Как раз те 11 видов осетров вошли в этот перечень. Все 11, то, о чём мы говорили. Необходимо отметить, что совершение преступлений, связанных с незаконной добычей и оборотом ценных биоресурсов, экономически крайне привлекательно, и, не считая негативного влияния на экологическую ситуацию, несомненно, причиняет существенный материальный ущерб экономике государства. Хочу заметить, что преступления, квалифицируемые по вышеназванным статьям, являются лишь начальной стадией преступной цепи, связанной с незаконной переработкой, оборотом водных биоресурсов и контрабанды и легализацией денежных средств и имущества, полученных преступным путём. Укрытие доходов от уплаты налогов, невозврат из-за границы денежных средств в иностранной валюте. И эти статьи являются предикатными по отношению к составу других статей: 175, это скупка имущества, заведомо добытого заведомо преступным путём, легализация и контрабанда, а так же коррупционным составом. Обязательным же условием должно быть выявление непосредственно самого факта преступной добычи водных биоресурсов. Установить данный факт без взаимодействия с

береговой охраной ФСБ России, территориальными органами Росрыболовства крайне сложно по определённым объективным и субъективным причинам.

Существенное влияние на рост преступности, на наш взгляд, оказывает наличие статей 256 и 253 степени общественной опасности, предусматривающей ответственность за незаконную добычу этих биоресурсов. Ответственность предусматривает до 2 лет лишения свободы. И практически выводит эти преступления для полиции из поля оперативной заинтересованности. Поймите, МВД – это достаточно сложная структура, с многочисленной системой вертикального подчинения, и мы взаимодействуем как с другими федеральными органами исполнительной власти, так и внутри себя, потому что у нас, в рамках компетенции, свои обязанности и возможности есть. И поскольку защита водных биоресурсов возложена на оперативные подразделения, наша деятельность несколько ограничена возможностями непосредственно самих санкций. Кстати, мы неоднократно предлагали ужесточить санкции, отнести данные виды преступления к хотя бы преступлениям средней тяжести, позволяющие проводить весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренным законом об ОРД 95 года. Пока мы не нашли поддержки, но предложения вносятся регулярно с нашей стороны.

В ходе ежегодных оперативно-профилактических мероприятий в период нереста рыбы, сотрудниками МВД, совместно с представителями заинтересованных ведомств, присутствующих здесь, и даже больше, нами проводится комплекс мероприятий, направленных на противодействие незаконной добыче, браконьерству и добыче биоресурсов особо ценных.

Александр Робертович спрашивал про статистику. Я готов поделиться официальной статистикой главного информационного центра. Я никаких здесь не вижу секретов, она абсолютно открытая. Нами проводится мероприятий, естественно, во время путины, в два этапа, они проводятся в некоторых местах в один этап. По прошлому году могу сказать, только за 10 дней июля проведенных мероприятий выявлено свыше 300 преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов, задержано 223 лица, подозреваемых в совершении преступления, у правонарушителей изъяты из незаконного оборота свыше 45 км сетей, это в тех субъектах, где, будем говорить, это приоритетное направление. И более 1100 запрещенных снастей. За время мероприятий в Волжско-Каспийском бассейне у правонарушителей изъято свыше 180 кг икры, 12 тонн рыбы осетровых пород, сети, другие браконьерские орудия лова, 38 единиц плавсредств.

Во исполнение поручения президента, как сказал Георгий Михайлович, МВД входит в состав межведомственной рабочей группы по борьбе с незаконной добычей и реализацией морских биоресурсов в Волжско-Каспийском бассейне. Я не буду останавливаться на результатах работы группы, мы со своей стороны, если будет

необходимость, свои предложения дадим по результатам, я имею в виду, по линии МВД мы предоставим для справки. Скажем так, что тремя регионами, это Астраханской областью, Республиками Дагестан и Калмыкия, в результате принятых ими мер подразделениями ОВД выявлено 888 преступлений за прошлый год, это по линии борьбы с браконьерством непосредственно. Около 1000 лиц задержанных, в отношении 650 лиц уголовные дела направлены в суд. Установлен ущерб, нанесённый непосредственно по трём республикам – более 22 млн, возмещено около 19 млн рублей. Но, естественно, для этих трёх регионов Волжско-Каспийского бассейна наиболее актуальная – это 258 прим статья. Если за весь год взять, по этой статье выявлено органами внутренних дел 1152 преступления, тремя республиками – 375 преступлений. Я не буду говорить, кто лучше, кто хуже, потому что если брать Дагестан, выявлено 153 преступления, Калмыкия – 65, это органами МВД, и 157 - в Астраханской области. Скажу сразу, что это не только органы МВД, потому что они расследуются нашими подразделениями следственными, это обязательно в том числе и ФСБ. Здесь нельзя разделить, я не могу сказать, сколько конкретно они, сколько конкретно мы. Всё здесь идёт в тесном взаимодействии, в рамках группы. То есть там и совместные ежегодные планы, и приказы издаются непосредственно на местах, и задействование местных органов власти, и совещания проводят. Спектр работы очень большой. Могу единственное сказать, что межведомственная рабочая группа по Волжско-Каспийскому бассейну, кроме практических мероприятий, большой объём возложен на неё законотворческой деятельности. Свыше 5 законопроектов только подготовлено, они в любом случае поступят в Госдуму. Пока на этапе согласования всё это идёт, в том числе и по усилению уголовной ответственности.

Кузьмин Н.А.: Конечно, давайте, всё, что требуется, будем поддерживать и продвигать.

Юдин Н. А. : Я, если можно... Мы в большей степени остановились здесь, это Волжско-Каспийский бассейн, я понимаю, что осетровые – изначально мы знаем, что это Каспий, Волга, дельта Волги, я просто несколько слов хочу отдельно сказать о ситуации с осетровыми в Хабаровском крае. На самом деле, если мы взяли 357 преступлений (на Каспии), то только ОВД Хабаровского края за прошлый год выявлено по 258 статье 365 преступлений. Это говорит о том, что незаконная добыча осетровых там идёт очень активно. И даже если вы помните по прошлому году, знаменитый катафалк с 512 кг чёрной икры задержан, реализация совместной информации ФСБ и МВД проводилась, я более того скажу, что уже в этом году, по моему, две недели назад, в Святогорском районе два было изъятия: 700 кг и 1500 кг. И насколько могу констатировать, это капля в море из Хабаровского края. То есть проблема борьбы остаётся. Взвесить надо сейчас, что у нас проблемнее – осетровые Каспия или нет, но результат работы этой межведомственной рабочей группы привёл к тому, что количество поступающей икры с Каспия резко сократилось. Но,

естественно, это место (природа не терпит пустоты) занял Хабаровский край. Дошло до курьёза: что из Хабаровска икра поступает в прикаспийские республики, там развешивается под соусом каспийской и уходит контрабандой за границу. Но уже как каспийская икра. Но там двойная маржа.

Кузьмин Н.А.: Спасибо. Уважаемые коллеги, у меня сегодня день так сложился, что сегодня в Санкт-Петербурге 20 лет Международной академии экологии и безопасности человека, я там член президиума. Поэтому мне сейчас нужно на самолёт и уезжать, я больше не могу здесь находиться, поэтому я хочу всех, кто пришел, поблагодарить, сказать огромное спасибо за то, что вы нашли время и пришли. Но мы не заканчиваем, ещё круглый стол, его продолжит Фёдоров Александр, потому что он один из главных инициаторов проведения этого мероприятия. И хотелось бы, чтобы вы ничего не забыли, чтобы сказали о тех законопроектах, о тех предложениях, о тех отчётах. Создать небольшую рабочую группу, по желанию, кто хочет в неё войти, давайте Александру скажете, он будет руководителем этой рабочей группы по претворению в жизнь решений сегодняшнего круглого стола. Вы, пожалуйста, продолжите дальше работу, потому что и прокуратура должна сказать своё слово, и министр Калмыкии по природным ресурсам и экологии, и другие товарищи, которые здесь не успели ещё высказаться. Поэтому от меня всем огромное спасибо и благодарность, что вы нашли время и пришли, мы продолжаем работать, и я передаю полномочия Александру Вячеславовичу Фёдорову. Ну и Георгий Игоревич как научный руководитель в этом деле поможет. Спасибо.

Федоров А.В.: Спасибо, Николай Алексеевич. Евгений Ростямович, вы готовы сказать несколько слов по сути обсуждаемого вопроса?

Надыршин Е.Р.: Безусловно, готов. В сфере экологии я человек новый, признаюсь откровенно. Ранее я занимался вопросами государственной национальной безопасности, генеральной прокуратуры федерации. Учитывая, что 2017 год в России – это год экологии, объявлен президентом РФ, соответственно, это работа не только в преддверие этого года, а вообще в целом, и после этого года будет только активизироваться и усилиться. Про экологию, в части осетра, коли уж у нас круглый стол, хотел бы немного...мне мои подчинённые работники подготовили такой официальный сухой доклад, конечно, но я хотел бы немного от него отвлечься и сказать, что я уроженец города, на гербе которого – три стерляди. И я помню те времена, когда стерлядь заплывала на картофельные поля. То есть её было столько много в Саратовской области. Эта рыба была в достатке. Сейчас, даже если, извините, тротилловую шашку кидать в Волгу – мальки какие-то всплывут, окунь – стерляди нет. Об этой проблеме я знаю лично, это меня коснулось. Поэтому, что говорить? Вся работа, которая проводилась в предыдущие годы, как совершенно справедливо один эксперт здесь отметил, я обеими руками голосую за эти слова – она нулевая по сути. Деньги вкладываются, патрулирующие органы работают, правоохранительные

органы работают, но, по сути, такого эффекта глобального нет. Совершенно справедливо было сказано, что браконьерская чёрная икра продаётся в ресторанах, супермаркетах, и не только в московских, но и в других крупных городах., к сожалению, на оптовых рыбных базах и так далее. Эти факты необходимо пресекать, на текущий 2016 год запланировано ряд крупных мероприятий, которые я по объективным причинам пока не могу озвучить широкой общественности, но мероприятия будут проводиться в текущем году, с соответствующими ...выводами, они будут поставлены на системную основу. Ровно неделю назад было проведено совещание на базе Росрыболовства, были выработаны определённые меры, но они не окончательные, меры будут нами вырабатываться и в дальнейшем, и ряд тех предложений, которые у нас сейчас есть, мы готовы их озвучить и представить по ним свои материалы, если будет необходимость, если будет какая-то группа создана на базе сегодняшней дискуссии. Всё-таки хотел бы на конкретном предложении больше остановиться. Было уже отмечено Росрыболовством, что необходимо вводить систему электронного мониторинга, но на наш взгляд, нами сейчас эти предложения прорабатываются, нужно вводить не такие предложения. Надо идти дальше. Надо идти таким путём: нужно вводить не только систему электронного, но и систему акцизного контроля за каждой банкой икры и за каждой запечатанной тушкой осетровой рыбы. Что это значит? Это значит, что человек, который выловил рыбу, причём не только осетров, но и лососевых рыб – давайте не забывать, у нас ещё красная рыба есть, у нас ещё красная икра есть, у нас ещё браконьерство лососевых рыб есть. Вот эти два вида морских обитателей должны быть под особой защитой этой системы. То есть человек выловил, добыл икру, добыл тушки рыб, сдаёт его на рыбзавод. На рыбном предприятии должна быть система отработки и приёма тех сертификатов, которые должны выдаваться под определённые квоты, со штампами и подписями рыбоохраны. Они должны быть только в одном экземпляре. Чтобы они потом не гуляли по всем заводам, по одному сертификату можно было эти тушки сбывать или икру. В дальнейшем это заносится в электронную базу. На произведенную продукцию наклеивается специальный акциз. Номерной, оригинальный акциз. И после этого только это всё поступает на прилавки магазинов, в рестораны и так далее. И уже под эту систему ввести жесточайшую за её нарушение ответственность, не только административную, а прежде всего, уголовную. Прим, не прим, ввести в УК РФ, под уже существующие статьи. И только так, по аналогии с алкогольным рынком, на сегодняшний день у нас существует такая система, у нас все оптовые базы запитаны на заводы-изготовители. То есть бутылка произведенного спиртного на заводе, она уже сканируется, в единую систему заносится, она идёт на оптовый рынок, и потом она уже будет введена ...в систему по рознице... То же самое у нас будет и по рыбе. Вот когда такая система будет, мы этот кирпич этой стены коррупционного бизнеса, бизнеса теневого, отнимающего у нашего государства такой важный рыбный ресурс. Рыба – она валюту стоит, а мы фактически отдаём этим

преступным группам и сообществам эти деньги. Отдаём национальное богатство, то, что можно оставить нашим детям, нашим поколениям. Вот этот экономический кирпич этой стены, если мы не вынем, эта стена не рухнет. Пока мы не победим экономически, пока мы не выйдем эту почву из-под ног у преступного бизнеса, экономическую почву, по-другому никак.

Что касается второго нашего предложения: на наш взгляд, необходимо ужесточить правила оборота рыбных снастей, по аналогии с оружием. Вот у нас есть оружие, человек приобретает оружие, любое - пневматическое, стрелковое, гражданское, которое делится на многие виды. Служебное оружие, есть боевое оружие. То есть человек покупает оружие по лицензии, хранит его на основании разрешения определённого. А есть оружие, которое человек может хранить без разрешения, покупать по паспорту, и на этом он просто ведёт законопослушный образ жизни: это пневматика до 9-бальной шкалы, там – другой разговор. Но здесь примерно то же самое. Покупаете удочку – пожалуйста. Покупаете крупные сети, неводы, крючковые разные... Есть ГОСТ, под него можно подвести определённые виды снастей, и эти снасти продавать только по лицензии, выдаваемой в рыбоохране, только на основании разрешения их можно хранить, а за это нарушение закона хранения - вплоть до уголовной ответственности.

Есть третий у нас момент. Сказано, что в моногородах люди, если сейчас они перестанут ловить рыбу, завтра они...ну...не совсем комфортно в социальном плане будут себя чувствовать. Согласен! Эта проблема должна решаться. Но не за счёт национального нашего природного богатства. Что же, если завтра у нас закроется оружейный завод какой-нибудь в моногороде, нам теперь им позволить винтовки изготавливать, чтобы бывшие рабочие этого завода не померли с голоду? Это не логично, мне кажется. Нужно здесь запретить снасти и ввести электронный оборот всей рыбной продукции лососевых, осетровых рыб, красной и чёрной икры. И усилить ответственность. Потому что я не могу не согласиться с коллегами из МВД, они меня опередили в этом, что все эти санкции, которые существуют – они смешные, честно сказать, относительно того ущерба, который приносят эти правонарушения и преступления административные. Это что касается предложений наших.

Что касается тех фактов, которые были озвучены экспертами на сегодняшнем мероприятии, по поводу 400 млн. рублей на исследовательские работы, которые не принесли никакой пользы. Мы бы хотели, лично я, получить этот материал, о чём конкретно, понятно, что мы ограничены регламентом по времени, но мне необходимы эти данные. Что имелось в виду, кто заказчик этих программ, кто заключал госконтракты и так далее.

По поводу Астраханской области, о фактах коррупции: если у вас есть какие-то материалы конкретные, касающиеся не только контролирующих органов, но и

прокуратуры федерации, просьба. Я готов обменяться контактами, если есть какие-то факты конкретные, представьте нам их тоже. И коли уж они публично озвучены, мы должны им дать оценку. У нас есть много претензий к контролирующим органам, в Росрыболовству, к Минсельхозу, у нас и к правоохранительным органам есть много претензий. К МВД и к ФСБ, к пограничной службе. У нас есть конкретные факты. Но хотелось бы сказать, что в целом работа этими органами ведётся. Есть и к следствию претензии у нас, много уголовных дел незаконно приостанавливается. Скажем, в Волгоградской, Нижегородской областях, Астраханской области. Следственные органы, органы дознания, прокурор реагирует, отменяет постановления определённые, о приостановлении, и прекращении уголовных дел. Это немаловажный фактор, что прокуратура здесь осуществляет координирующую роль, и в этом году она будет, безусловно, усилена. Те мероприятия, которые мы проведём в этом году, мы к концу текущего года обязательно их озвучим и в средствах массовой информации, и на сайте Генеральной прокуратуры. И эти акты реагирования, которые будут приниматься, они нами будут контролироваться, их результаты, итоги их рассмотрения в дальнейшем. Мы не обещаем сейчас, что за один год мы искореним всю икорную мафию. Конечно, это не сделать за один год, то, что создавалось два десятилетия, грубо говоря – за один год это всё не искоренить и полностью не прекратить. Но делать нужно общее дело, и проведённое совещание недельной давности в Росрыболовстве, коллеги совершенно справедливо отметили, что были выработаны определённые меры конкретные, что делать, когда и где. Каждый должен быть на своём месте. Эта работа будет вестись, это я вам гарантирую.

По поводу полномочий Роспотребнадзора, хотел небольшую реплику здесь озвучить. Да, у Роспотребнадзора нет полномочий так вот выйти просто сейчас и проверить магазин или ресторан, почему там продаётся икра. Но таких полномочий нет и у рыбоохраны. И самое главное – таких полномочий скоро не будет у прокуратуры. Я вам так вот могу сказать, что уже в первом чтении прошел законопроект, который нас тоже ограничил определённо, в периоде проверок, и содержит этот законопроект такие положения, которые нам говорят, что мы должны за такой-то срок уведомлять человека, приходить к нему. А тот, кто торгует красной и чёрной икрой контрабандной, если его уведомить за час хотя бы, то там уже контрабандной икры не будет. Мы это обсуждали уже в Росрыболовстве, что они по закону о контроле должны выехать на место, а приезжают – они уведомили – там контрабанды нет, там только легальная икра и легальная рыба. Здесь, как мне кажется, целесообразно было бы вот эти жесткие нормы, которые ограничивают контролирующие органы и нас вот... Понятно, что мы не должны воздействовать на малый и средний бизнес, мы должны давать им развиваться свободно, но в таких чувствительных сферах, как борьба с контрабандой осетровых и лососевых рыб, мы должны приходить всё-таки к такому решению, что дать некоторые послабления всё-таки контролирующим органам. В каком плане? Понятно, закон должен работать. Но

когда касается контрабанды, совместными мероприятиями ОРД...здесь нам надо найти какую-то золотую середину, мне кажется, именно в законодательном плане. И мы тоже будем над этим работать, конечно, сейчас, и у нас предложения определённые уже имеются по этому поводу, по этому вопросу. И, конечно, нужно наделять такими полномочиями, согласен, либо Роспотребнадзор, либо рыбоохрану. Которых, к сожалению, ни у тех, ни у тех нет, таких функций. Сейчас над этим может работать только УБЭП на местах – они, по сути, в ходе ОРД могут изымать. Но работа должна вестись не только точечно, но и сплошным порядком. То есть, контролирующие органы должны ходить и проверять. То есть, ушла красная икра? Куда она ушла? Если она ушла год назад, и до сих пор якобы лежит по поддельным документам, тогда вступает в силу уже Уголовный кодекс. Для того, чтобы такая работа была, нужен отдельный контролирующий орган, который будет именно проверять тех, кто употребляет икру и доводит до покупателей. Потому что сейчас она стоит столько, сколько простой, рядовой гражданин, среднестатистический россиянин, не всегда, конечно, может позволить. Чёрную икру – особенно. Поэтому человек, который покупает, он не будет брать из-под прилавка, в грязной банке и так далее. Он покупает в запечатанном, нормальном виде. Чтобы товарный вид придать, нужны какие-то ресурсы. Промышленные ресурсы. Если на этих мероприятиях, подпольных или легальных, полулегальных, делается такая работа, то пресечь её можно так, чтобы, ещё раз повторяю, выбить почку из-под ног путём контроля за конечной реализацией. Вот только так. Как только там будет закрыт доступ – поверьте, добрая половина этих предприятий, они будут экономически нецелесообразны их организаторам. У меня всё.

Федоров А.В.: Спасибо, Евгений Ростямович, я хотел бы про это комментарий сказать, что эти предложения по ограничению и регулированию продажи рыболовных снастей – они давно выдвигаются, и действительно пора уже это вопрос отрегулировать. Последнее, начиная с вот этих сетей китайских, которые практически бесплатные, заполнили магазины. В отношении контроля по необходимым случаям заранее предупреждать – не знаю, здесь уже говорили о том, что должно быть ужесточение законодательства в отношении случаев браконьерства и оборота осетровых. Наверное, здесь должен быть похожий порядок, как в случае, допустим, с сообщением о преступлении, если поступает сообщение, не требуется разрешение, можно ли, мы не успеваем за неделю сообщить, можно ли к вам приехать и что-то там проверить. И это вопрос как раз о полномочиях Росрыболовства, Роспотребнадзора, и это опять вопрос к Думе, которая должна рассмотреть эти предложения, и, наверное, она это сделает. Я надеюсь, мы договоримся по итогам сегодняшней встречи об этих предложениях. Очень хорошие предложения, спасибо, я думаю, что они сыграют свою пользу. Я хотел бы спросить у Баатра Кануровича, вы хотели бы несколько слов сказать?

Болаев Б.К.: Уважаемые коллеги, я представляю Республику Калмыкия. Я не буду по докладу говорить, своими словами несколько слов, если можно.

У нас рыбохозяйственной деятельностью занимается один район из 13 районов. Это Лаганский район, численность населения около 13 тысяч человек. В своё время, до 95 года, там работал у нас машиностроительный завод, рыбоперерабатывающий, мясоперерабатывающий заводы, пять сельхозпредприятий работало, два рыбколхоза работало. На сегодня этого ничего нет практически. Если на сельхозпредприятиях 150-200 человек среднесписочная численность была, и в сезонные работы – до 350-400, то сейчас 20-50 человек всего осталось в этих сельхозпредприятиях. Остальные остались не у дел. На сегодня я согласен с коллегой, выступал перед этим, о том, что надо решать социально-экономическую сперва проблему, то есть надо создать рабочие места, дать возможность людям работать. Одними только силовыми методами бороться с браконьерством бесполезно. Уже понятно, что как сказали коллеги, силовые структуры подчёркивали, результатов очень и очень мало. Поэтому... Кто пойдет в браконьеры? Механизатор, токарь, животновод – он не пойдёт, он не был никогда на море, не знает. Идут те, кто работал на море.

Второе, на мой взгляд, это несовершенство нормативно-правовой базы в области рыбохозяйственной деятельности. То есть очень много вопросов, которые не стыкуются, когда нормативно-правовая база Дальнего Востока пытается применяться в Азово-Черноморском, Волжско-Каспийском рыбохозяйственном бассейне. Почему? Потому что совершенно разные условия, разные возможности. И говорить о том, что на сейнере действительно капитан судна, и у нас на казанке один рыбак, и он тоже капитан. И (неразборчиво) к официальному лицу... 10 тысяч рублей. Это совершенно разные вещи. Это несовершенство законодательной базы тоже выталкивает сегодня из рыбохозяйственной отрасли тех рыбаков, которые не хотят постоянно бороться с этим, постоянно что-то искать, какие-то ходы-выходы. А просто уходит в теневой бизнес, уходит в браконьеры. Поэтому если мы сможем наладить... Вот про Дагестан сказал тоже коллега, там ещё сложнее ситуация. Если у нас средняя плотность населения где-то 4-4,5 тысячи на квадратный км, то у них десятки, сотни на квадратный км, и у них безработица вообще сильнейшая. Поэтому тут надо решать комплексно вопрос. Я ещё раз говорю о том, что мы только силовыми методами, только ужесточением контроля всего не решим. Надо решать вопросы социального, бытового, экономического характера. И совместно уже с теми мероприятиями, которые мы планируем, о которых говорим, можно, я думаю, в комплексе решать вопросы искоренения браконьерства и сохранения именно тех видов ценных рыб, о которых мы сегодня говорим.

У нас также в республике идёт работа, создан у нас питомник частный, инвесторы вкладывают деньги, у нас СПК «Нептун», который в первую очередь запустил уже 40 тонн товарной продукции, осётр, гибрид ленского и русского осётра,

будет производить в год, и вторую очередь планирует запустить – это формирование маточного (?) сада, получение малька и пищевой икры. Это в городе, в Элисте. Представьте, у нас нет ни воды, ни моря в Элисте, но человек решил заняться, работает в этом направлении. Так же один предприниматель занимается в Лаганском районе. У него, правда, небольшие объёмы, 600 кг пока выращивает товарной рыбы, тоже гибрида осетра.

Третье направление, я думаю, это надо поддержать, развитие культуры в рамках программы развития рыбохозяйственной отрасли Российской Федерации. И довести те средства, которые, говорят, уходили 8,5 млрд. рублей непонятно куда, – довести до конкретного исполнителя, до конкретного человека или предприятия, которое будет работать с этими деньгами, и будет эффективно работать. Спасибо.

Федоров А.В.: Спасибо большое, Баатр Канурович, я хотел просто в развитие ваших слов поддержать то, что вы сказали. Уже говорили сегодня, и вы должны понимать, что население, которое традиционно занято рыболовством, оно будет продолжать этим заниматься. В условиях сокращения уровня Каспия, в условиях продолжающегося и, возможно, усиливающегося маловодья, количество рыбы, в том числе обычной, частичковых пород, становится всё меньше. И это объективно усилит пресс браконьерства на Волжско-Каспийском бассейне, в частности. Поэтому мы должны быть готовы к тому, чтобы предложить дополнительные меры и по обеспечению людей работой и социально-экономическими условиями, и дополнительные меры по предупреждению браконьерства. Потому что объективно ситуация складывается неблагоприятно. Это вне зависимости от нашего с вами желания, к сожалению. И это вопрос, опять же к Росрыболовству, чтобы они продумали систему каких-то компенсационных мер по замещению, может быть, действительно созданию мелкотоварных производств. Но вот этих рыбаков Каспия надо трудоустроить, поскольку они профессиональные рыбаки, надо в первую очередь, наверное, тоже думать и об этом Росрыболовству. Спасибо. И у нас представитель Минприроды, может быть, вы скажете несколько слов.

..... - **представитель Минприроды:** Уважаемые коллеги! Сегодня было очень много сказано информации, слов по данной проблеме. Минприроды России, в соответствии со своим положением, осуществляет полномочия по ведению Красной книги Российской Федерации. Росприроднадзор – это подведомственная организация Минприроды России, и в соответствии с положением о Росприроднадзоре даёт в плановом порядке разрешения на использование объектов животного и растительного мира, занесённых в Красную книгу РФ. А также разрешения на содержание и разведение объектов животного мира, занесённых в Красную книгу РФ.

В настоящее время в Красную книгу РФ занесено 8 таксонов осетровых видов рыб. Я перечислять их не буду, потому что сегодня о них уже говорили очень подробно. На протяжении последних лет комиссия по редким и находящимся под угрозой исчезновения видам животных, растений и грибов Минприроды России ведёт активную работу по составлению новых списков животных, растений и грибов для утверждения нового перечня, и к концу этого года планируется издание этого нового перечня. Нашей комиссией рассматривается вопрос о дополнительном занесении в Красную книгу РФ популяции стерляди бассейна Верхней Волги. В настоящее время популяция внесена в Красную книгу Тверской, Ярославской, Костромской и Ивановской областей. И популяция бассейна Клязьмы в настоящее время включена в Красные книги Московской, Владимирской, Ярославской и Ивановской областей. Также обсуждается вопрос о занесении в Красную книгу России азовской и черноморской популяции русского осетра и севрюги. По исполнению полномочий Росприроднадзором... в 2013 году было выдано 13 разрешений на добычу осетровых, в 14 году 7 разрешений, в 15 году 15 разрешений. В 20 (непонятно каком) году Росприроднадзору переданы полномочия по охране водных биологически ресурсов, занесенных в Красную книгу РФ, за исключением водных биологически ресурсов, находящихся на особо охраняемой территории федерального значения. Однако следует отметить, что ни финансово, ни кадрово, ни тем более технически, данная функция не обеспечена. В этой связи, Росприроднадзор осуществляет данную функцию только в рамках экологического надзора. То есть проводит проверки предприятий, оказывающих негативное воздействие на среду обитания водных биоресурсов, включая осетровые виды рыб. Учитывая специфику деятельности Росприроднадзора, охрана водных биоресурсов является несвойственной функцией этой службы. В связи с этим, вопрос о возможности передачи полномочий об охране биоресурсов другим органам исполнительной власти можно поставить на повестку на следующее заседание этого круглого стола.

Следует отметить, что Минприроды России подготавливало в своё время список особо ценных диких животных и водных биоресурсов, которые утверждены постановлением правительства РФ от 31 октября 2013 года, №978, и в этот перечень включены, в том числе рыбы осетровые. Путём этого перечня были внесены новые статьи в Уголовный кодекс РФ, которые предусматривают введение уголовной ответственности – это новые статьи 258.1 и 226.1, которые предусматривают наказание за контрабанду особо ценных диких животных. Сейчас Минприроды России подготавливает законопроект, который предусматривает ужесточение уголовной ответственности за продажу особо ценных видов животных и водных биоресурсов в системе Интернет. Предусматривается наказание принудительными работами на срок до 3 лет, и со штрафом в размере от 500 тыс. до 1,5 млн. рублей или ограничением свободы на срок от 2 до 4 лет. Аналогичное увеличение предусматривается и за нарушения, совершенные должностным лицом или

организованной группой. Следует отметить, что уже на согласовании в федеральных органах исполнительной власти проект уже в 4-й раз, однако МВД России вносит свои замечания, которые пока, на наш взгляд, мешают дальнейшему продвижению этого законопроекта. Спасибо за внимание.

Федоров А.В.: Спасибо! Друзья, у нас осталось немного времени, может быть, есть какие-то вопросы друг к другу? Или какие-то комментарии, реплики.

Реплика из зала: Я хочу уточнить, здесь прозвучало, что уже как бы свершенный факт – новые виды осетровых в следующем издании Красной книги РФ. На самом деле, пока ещё, как говорится, рано так считать, поскольку это предложение в следующее издание, и оно должно пройти целый ряд сложных согласований, и не факт, что всё это будет согласовано, поэтому сейчас считать, что все эти предложенные виды попадут в Красную книгу нельзя.

Реплика из зала: Погранслужбе вопрос такой. Можно вопрос такой практический. Я, конечно, много что могу сказать. Когда вы сможете выдавать пропуска в погранзону иностранцам? В Дагестане? Мне надоело уже ездить туда без (неразборчиво) маскироваться там и так далее.

Ельцов Г.М. : Я хочу пояснить. У нас много подразделений в пограничной службе, тема сегодняшнего выступления – это рыба. Про погранзону у нас задействованы другие товарищи.

Севостьянов Г.М.: Я один комментарий дам по этому. Погранслужба в Каспийске не выдаёт пропуска в погранзону, а азербайджанцев там как было много, так и нелегально работает много. И не будут уменьшаться. Бригады целые формируются из них, понимаете, интернациональные бригады так называемые.

Моисеев А.Р.: У меня комментарий по Амуру. Усилиями ОПГ, занимающимися продукцией из осетровых, они сейчас переключились, по наблюдению людей, которые вовлечены в эту индустрию и борющихся с ними, переключились на Амур. Основные усилия браконьерские сейчас в лимане на Амуре. Вы просто сказали завуалировано, поэтому я уточнил.

Надыршин Е.Р.: Я хотел бы ещё раз обратиться к экспертам и к представителям общественности, активнее работать с Генпрокуратурой России. То есть информации, жалобы, сигналы общественности – это именно то, откуда мы можем знать, прежде всего. Ваши сигналы – для нас они первостепенны. Чем больше их будет... Может быть, не напрямую нам, публикуйте материалы, направляйте их нам. Есть у нас электронная приёмная, туда пишите. Все обращения будут на контроле. Мы только приветствуем такой формат, когда общественность помогает

правоохранительным органам выявлять тех негодяев, которые называют себя браконьерами и расхищают народное богатство.

Здетовский А.Г.: Я тоже хотел сказать слова благодарности нашей общественности заинтересованной, и в принципе, это правильный тренд на то, чтобы становиться прозрачными и ближе к общественности активной, которая на месте, которая видит проблему реально, которая может сигнализировать. Открыты каналы взаимодействия, у нас есть институты общественных инспекторов в территориальных управлениях во всех, мы готовы принимать заинтересованных, реально работающих людей. Это первое. А второе – есть возможность позвонить напрямую, если что-то не получается. И по поводу комментария, что общественность по нашим заявлениям не хочет нам помогать – это действительно имело место, мы работали с таким центром ФИОН, и когда собирали оттуда информацию, они нам, как агенты наши фактически, её выдавали, мы её обрабатывали и в работу пускали. Пошли дальше, начали предлагать активно участвовать в наших рейдовых мероприятиях. Я понимаю, это не задача общественности – везде подменять органы государственной власти, но мы готовы и к такой работе, уважаемые коллеги. Если получится на организованной основе её провести, то с удовольствием к этому отнесемся и поддержим. Спасибо.

Фёдоров А.В.: Я сталкиваюсь, и вообще, многие сталкиваются, наверное, с тем, что вопрос привлечения общественности в качестве инспекторов, в качестве каких-то источников информации... Вы помните, может быть, в советское время, те, кто тогда работал, было такое правило – до 30% ущерб, взысканного по протоколам или по актам, составленным общественностью, шло в порядке награждения. Постоянно возникает вопрос: что-то подобное сейчас прорабатывается? Не говорим сейчас о цифрах – просто сам порядок, что должно быть какое-то вознаграждение, нет такого?

Реплика из зала: К сожалению, нет, и я так понимаю, это принципиально невозможно в рамках структуры организации современного аппарата государственной власти, я не знаю, если такие предложения пройдут... Мы выносили в своё время, и была такая практика в отношении вознаграждения инспекторов, была премия у инспектора от того объёма штрафов, которые он написал. 25%, по - моему. Но, к сожалению, на сегодня это даже не обсуждается нигде. Готовы подготовить предложение.

Реплика из зала: Но материальное стимулирование тоже действует не всегда морально.

Здетовецкий А.Г.: Я совершенно с вами согласен, мы имели дискуссию с казначеством, которые готовы нам помогать, но говорят: «вы нам помогите финансово, потому что мы тоже несём издержки». К сожалению, у нас такой возможности нет, это только на альтруистической основе, на добровольной основе.

Рубан Г.И.: Я хотел с несколько биологической позиции дополнить то, что было сказано. Атлантический осётр, населявший Балтийское море, уничтожен. Сейчас предпринимаются большие усилия, завозят его из Канады в Азовское море.. На моих глазах ещё был промысловый лов в конце 90-х годов, и когда мы на экспертных комиссиях спорили с ... по поводу размеров вылова, то зам. директора института говорил: «А что вы спорите, надо просто выловить их всех, и закрыть вопрос, и больше не возвращаться». Мечта сбылась, правда без их усилий. На очереди – Каспийское море. За Каспийским морем следует Амур. Даже если взять краснокнижные популяции, например, обского осетра, ещё в 95 году 35-40 килограммовые осетры попадались, то сейчас 6-килограммовый осётр – это редкость. И что я хочу сказать? Что в реальности, с таким темпом деградации, у нас осталось лет 5, не больше, это в лучшем случае. И их надо использовать для того чтобы всё-таки сохранить что-то.

Федоров А.В.: Спасибо. Пользуясь этим, я как раз хотел бы перейти к финальной части нашей сегодняшней встречи – к рекомендациям. Мы специально не стали делать какой-то подробный список, во-первых, чтобы не ограничивать вас, участников, чтобы как бы не канализировать ваше мышление в этом направлении. А с другой стороны, их могло получиться очень много, и хотелось послушать, что всё-таки представляется наиболее ценным. Потому, что если будет много рекомендаций, понятно, что их будет сложнее выполнить, нежели более конкретный какой-то набор. Но вот то, что высказано многими и то, что очевидно – это, конечно, рекомендация по большей охране в части усиления статуса осетровых, включению в Красную книгу как можно большего числа видов, это усиление ответственности за незаконную добычу и оборот с осетровыми. Безусловно, должна быть какая-то специальная, назовём её так, государственная программа или стратегия сохранения осетровых в России, по которой должны приниматься ежегодные планы, участвовать в этих планах должны заинтересованные органы государственной власти, потому что это комплексное направление деятельности. Тут работа с местным населением, тут обеспечение контроля, тут организация торговли и вопросы торговли, тут законодательство и подготовка законодательных актов, тут вопросы подготовки и численности, как в случае с Росрыболовством. И похоже, что это на уровне отдельных обсуждений не решается, должна быть специальная государственная программа. К кому обратиться о принятии такой программы, о принятии таких мер? Вы все знаете, что на госсовете вопрос развития рыбохозяйственного комплекса несколько раз рассматривался. Также помните, что В.В. Путин говорил, что он готов принять необходимые меры конкретно для осетровых, и даже есть такой, вошедший в историю факт, когда в 2005 году, поправьте, если вру, когда он был в Астрахани, появился так называемый «президентский» косяк, потому что когда там президент был, то ли браконьеры забоялись, то ли хорошо поработали спецслужбы, в общем, дельта Волги была свободна от сетей, и осетры пошли на нерест, и многие видели тогда вживую

осетров, чего потом снова никто не видел. Вот такие меры должно быть разработаны. Кроме того, самое главное, с чего должно начинаться – это серьёзное научное исследование. Сегодня их нет. Общекаспийские учёты не ведутся с 2005 года. Не ведётся серьёзных исследований на Дальнем Востоке, хотя анализ браконьерской икры, которая на рынках Москвы продаётся, показывает, что до 50% реализуемой на рынках Москвы незаконной икры – это икра амурских осетровых. Необходима специальная научная программа, которая позволит изучить реальное положение, чтобы у нас не было тех расчётов по вылову осетровых, которые сегодня базируются на каких-то данных 2000-х годов, которые сегодня непонятно, насколько правомерны и применимы. Я приглашаю от имени сегодняшнего круглого стола, по поручению Николая Алексеевича, предложить подумать, какие сделать ещё предложения, какие принять меры, потому что все мы государственные люди, все мы любим нашу страну. Мне жутко обидно, стыдно, если мы не сможем этого сделать. Вы понимаете, что других людей, которые занимаются охраной осетров, в стране нет? Это на сегодня те, кто здесь собрались по долгу службы, по долгу интереса. И если мы этого не сделаем, то я не знаю, кто ещё сделает. Может быть, никто и не сделает. Я говорил со многими и рыбаками, и представителями рыбохозяйственного комплекса, и в Астрахани, и в Москве, и многие считают, что ничего сделать нельзя. Всё уже настолько предопределено, всё что можно, уже предпринято, а что не предпринято, то предпринять нельзя. Казалось бы, что мы должны ещё посопротивляться и попытаться спасти гордость нашей страны.

Спасибо вам большое, мы ждем предложений и рекомендаций.

СПИСОК УЧАСТНИКОВ

круглого стола секции «Экологический контроль (надзор), мониторинг, экспертиза, аудит» при Высшем экологическом совете Государственной Думы РФ

«Состояние осетровых России. Необходимость усиления экологического контроля и надзора за их спасением и восстановлением»

Представители органов власти:

1. Маньков Василий Борисович, ведущий советник аппарата Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию.
2. Здетовецкий Андрей Георгиевич, начальник управления контроля, надзора и рыбоохраны Росрыболовства
3. Болаев Баатр Канурович, министр сельского хозяйства Республики Калмыкия
4. Севостьянов Владимир Александрович, сотрудник отдела направления по охране морских биоресурсов Департамента береговой охраны ФСБ России
5. Ельцов Георгий Михайлович, начальник отдела направления по охране морских биоресурсов Департамента береговой охраны ФСБ России
6. Юдин Николай Алексеевич, начальник отдела по борьбе с правонарушениями в сферах лесопромышленного комплекса, водных биоресурсов. Управление «П» ГУЭБиПК МВД России
7. Шилин Николай Иванович, с.н.с. ВНИИ Экология Минприроды России, Москва.
8. Кузьмин Николай Алексеевич, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, член Комитета ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии, председатель секции «Экологический контроль (надзор), мониторинг, экспертиза, аудит» Высшего экологического совета Государственной Думы.
9. Надыршин Евгений Ростямович, начальник отдела по надзору за исполнением законов в экологической сфере управления по надзору за исполнением законов о защите интересов государства и общества Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

10. Представитель Минприроды России.

Эксперты:

1. Беднарук Сергей Евстафьевич, начальник информационно-аналитического центра Регистра и кадастра Российского государственного аграрного университета - МСХА им. К.А.Тимирязева, бессменный член межведомственной оперативной группы по регулированию весенних попусков вод на волжском каскаде водохранилищ.

2. Дегтерев Андрей Александрович, преподаватель Астраханского госуниверситета.

3. Моисеев Александр Робертович, менеджер морской программы Всемирного фонда дикой природы (WWF).

4. Рубан Георгий Игоревич, д.б.н., научный сотрудник ИПЭЭ РАН, руководитель комиссии по ОДУ Росрыболовства

5. Фёдоров Александр Вячеславович, эксперт ГРИД-Арендал, Ассоциация журналистов-экологов СЖР (АЖЭ), Центр охраны дикой природы

6. Ермолин Илья Васильевич, эксперт по криминальной экономике биоресурсов, Центр охраны дикой природы.

7. Фролов Андрей Николаевич, директор АНО Центр эколого-социальных программ

Представители СМИ:

1. Новиков Виктор Юрьевич, оператор студии социальных телевизионных проектов РИА "Свет", Нижний Новгород

2. Субботина Елена Борисовна, корреспондент журнала «Экология и жизнь»

3. Анашкина Елена Николаевна, заместитель председателя АЖЭ

4. Васильева Светлана Владимировна, главный редактор студии социальных телевизионных проектов РИА "Свет", Нижний Новгород

5. Зернова Лина Сергеевна, заместитель председателя АЖЭ, Санкт-Петербург